

**ЯЗЫК
И ЛИТЕРАТУРА**

УДК 801.82 DOI 10.25986/IRI.2024.98.4.014

Ю. А. Артамонов

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, ИРИ РАН, ИВИ РАН, Москва, Россия.

artamonov5@yandex.ru

А. А. Гиппиус

НИУ ВШЭ, ИСл РАН, Москва, Россия. agippius@mail.ru

ДРЕВНЕРУССКИЕ НАДПИСИ СОБОРА СВЯТОЙ СОФИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ (ЗАПАДНАЯ ГАЛЕРЕЯ)

Статья продолжает серию публикаций, посвященных славяно-русским граффити XI–XV вв. из собора Святой Софии в Константинополе. Вниманию читателя предлагается описание 15 надписей, зафиксированных в 2008–2011 гг. в западной галерее.

Ключевые слова: надписи-граффити, древнерусская эпитафия, паломничество, Древняя Русь, Византия, Константинополь, собор Святой Софии в Константинополе

Настоящая статья продолжает издание средневековых славяно-русских граффити собора Святой Софии в Константинополе (Стамбуле). Авторы уже имели возможность познакомить читателя с историей изучения этого во многом уникального комплекса отечественной эпитафии, расположенного вне исторических границ средневековой Руси, а также с надписями южной галереи (№ 1–26) [Артамонов, Гиппиус, 2022а; Артамонов, Гиппиус, 2022б; Артамонов, Гиппиус, 2023]. Ниже, согласно ранее обозначенному принципу движения по часовой стрелке, предлагается описание еще 15 граффити (№ 27–41), выявленных в западной галерее храма. Основные правила публикации надписей (формуляр, передача текста, определение модели начертания букв) остаются неизменными. При описании используется сквозная нумерация.

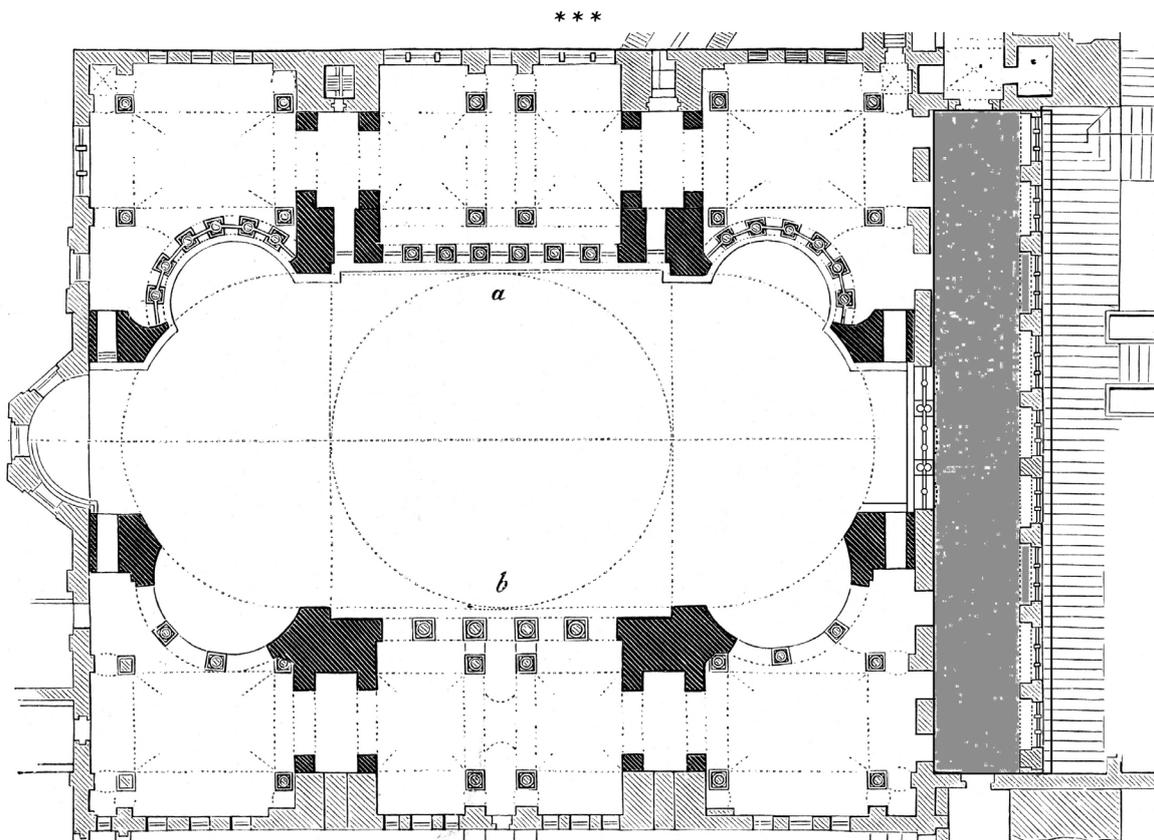

Рис. 1. Западная галерея собора Святой Софии в Константинополе (Стамбуле)

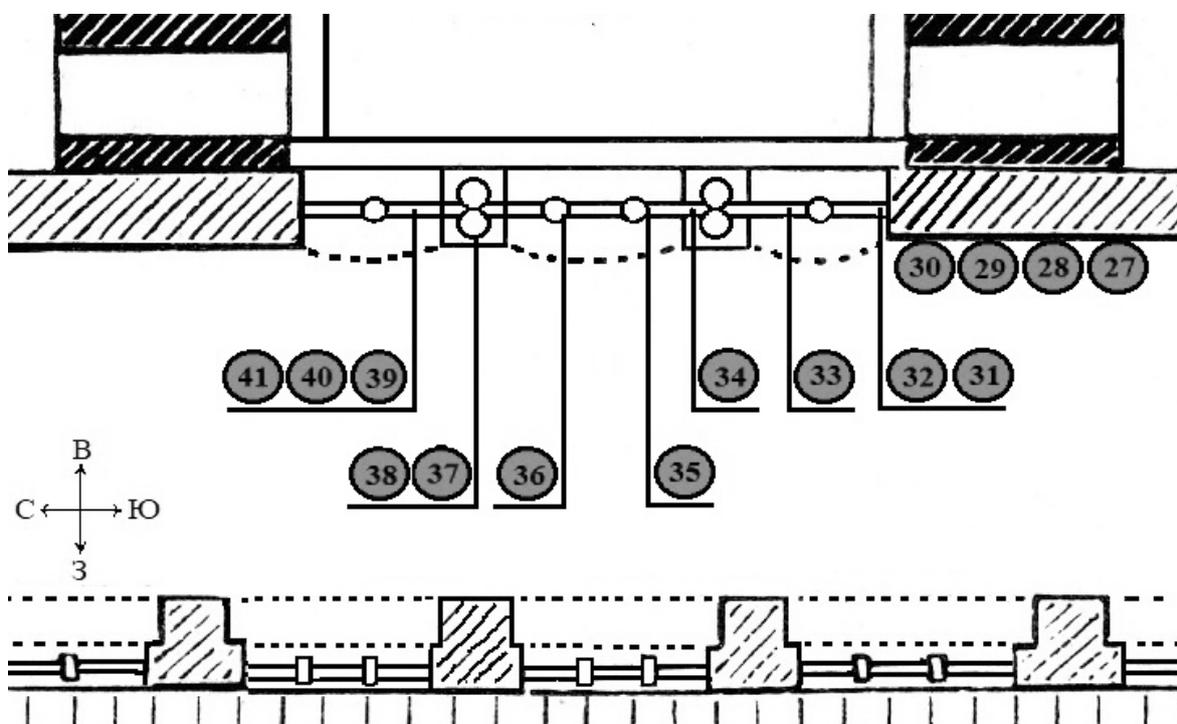

Рис. 2. План месторасположения древнерусских граффити

Надпись № 27

Публикации: [Томов, 2016б, с. 45; Томов, 2019, с. 61–62].

Местоположение. Надпись выполнена в левом нижнем углу шестой (слева) облицовочной плиты третьего ряда юго-восточной стены, которая слева примыкает к балюстраде, а справа фланкирует вход в южную галерею. Высота от поверхности пола – 149 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное; содержит три буквы – *а*, *б*, *з*, высота которых составляет соответственно: 1,5, 1,3 и 0,9 см. Интервалы между ними приблизительно равные. Надпись выполнена с небольшим наклоном вверх, ее общая длина – 3,5 см. Хорошую сохранность граффито обеспечивают глубоко начертанные линии букв, а также образовавшийся со временем темно-коричневый «загар».

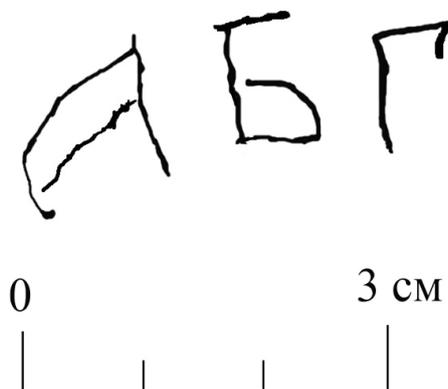
Иное прочтение надписи предлагает болгарский эпиграфист Т. Томов. По его мнению, граффито содержит не одну, а две строки: в первой читаются *д* и *е*, а во второй – *а*, *б*, *з*. Причем, как отмечает исследователь, если буквы первого ряда процарапаны «поверхностно», то отличительной особенностью второго ряда является их «хорошая различимость» [Томов, 2019, с. 61]. Реконструируемая Т. Томовым первая строка – результат произвольной интерпретации побочных начерков в качестве самостоятельных букв. Указанное недоразумение имеет свое объяснение. Автор неверно идентифицировал надпись, о которой мы упоминали в своих более ранних публикациях. В обзорных статьях 2011 и 2012 гг. содержалось указание, что «на стене, ограничивающей с запада балюстраду южной галереей», среди прочих надписей читается начало азбуки: «а б в г д ж» [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 48; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 287]. Плохая сохранность не позволила болгарскому коллеге обнаружить эту азбуку, и он ошибочно «опознал» ее в граффито № 27. Однако последнее содержало только три буквы, тогда как мы писали о шести [Артамонов, Гиппиус, 2023, с. 171–172]. Попытка нивелировать это разногласие и привела к «появлению» новой строки с новыми буквами. Достаточно посмотреть на прорись Т. Томова, чтобы убедиться в надуманности его реконструкции (см. ниже).

Рис. 3. Фото граффито № 27

Прорись (по Т. Томову [Томов, 2019, с. 61]).

Прорись (Ю. А. Артамонов, А. А. Гиппиус).

Текст:

а б г

Палеография: а – Па; б – П; г – Г.

Датировка. Палеография букв не имеет ярко выраженных датирующих признаков, поэтому надпись следует датировать широким хронологическим диапазоном – XII–XV вв.¹ В то же время, принимая во внимание тот факт, что в берестяных грамотах модель *а* (островерхое, выпуклая петля) сравнительно часто встречается в XII–XIII вв., а наибольшее распространение получает в XIV – середине XV в., то последний период можно признать временем вероятного выполнения граффито [Зализняк, 2000, с. 152–153]. Особенности начертания *б* и *г* не противоречат этой датировке.

Комментарий. Надпись представляет собой начало кириллической азбуки с пропуском буквы *в*. Начертания азбук различной степени полноты широко представлены в русской средневековой эпиграфике [Артамонов, Гиппиус, 2023, с. 171–172].

¹ В XI в. такое начертание *а* (островерхое, выпуклая петля) практически не встречается [Зализняк, 2000, с. 171].

Надпись № 28

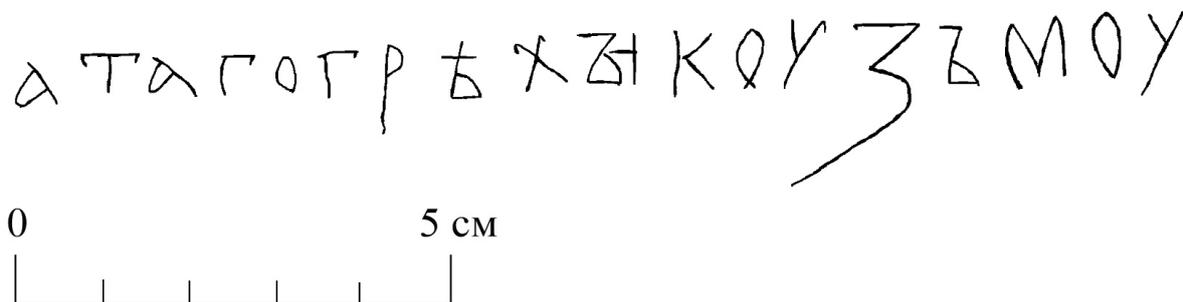
Публикации: [Томов, 2016б, с. 47–48; Томов, 2019, с. 63–65].

Местоположение. Надпись выполнена в левом нижнем углу шестой (слева) облицовочной плиты третьего ряда юго-восточной стены, которая слева примыкает к балюстраде, а справа фланкирует вход в южную галерею. Высота от поверхности пола – 163,2 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное, его начало выскоблено многочисленными продольными чертами. В сохранившейся части длина надписи составляет 13 см. Масштаб и выразительность букв последовательно возрастают слева направо, их высота колеблется от 0,4 см (первое *о*) до 1,8 см (*з*). Интервалы между начерками приблизительно равные. Граффито имеет незначительный наклон вверх.

Рис. 4. Фото граффито № 28

Прорись

Текст:

... атаго грѣхы коузьмоу

[Господи, помилоуи/съпаси бог] атаго грѣхы Коузьмоу.

Палеография: *a* – IVa; *г* – I; *з* – Ia; *к* – Ia; *м* – Ia; *о* – I; *р* – Ia, 4; *т* – I; *у* – Ia; *оу* – Ia; *х* – I, 1; *ѵ* – IIa, 4²; *ы* – Ia; *ѣ* – IIa, б.

Датировка. К сожалению, с точки зрения датирующих признаков граффито содержит не так много выразительных начерков. Тем не менее ряд букв все же позволяют предполагать сравнительно раннее его выполнение (XI–XII вв.). К ним относятся *a*, *з*, *м*, *р*, *ѣ* [Рыбаков, хронологические графики для букв *a*, *з*, *м*, *р*, *ѣ*; Высоцкий, 1976, с. 159, 185]. Палеография *a*, *з*, *ы*, *ѣ*

² Букву, переданную в транскрипции как *ѵ*, можно было бы принять за *ѷ*. Однако поскольку *ѷ* в составе *ы* имеет иное начертание, мы трактуем эту букву как *ѵ* со смещенной влево верхней засечкой.

сближает автограф Кузьмы с надписью № 27 из собора Святой Софии в Киеве, которую издатель атрибутирует матери киевского князя Святополка Изяславича (1093–1113 гг.) и относит ко времени «до 1107 г. – года ее смерти» [Высоцкий, 1966, с. 73–81, табл. XXIX]. Схожие модели букв использованы в граффити Новгородской Софии – № 62 (*а, з, м, р*), № 84 (*а, з, р, оу*) и № 89 (*а, м, р, х*), которые датируются второй половиной XI – первой половиной XII в. [Медынцева, с. 68, 81, 82, рис. 46, 67, 71]. Эта хронология находит подтверждение в палеографии берестяных грамот (датирующие признаки: *з* – правонаклонное, перелом, *р* – маленькая головка, *у* – основного вида, простое, *х* – только две верхние засечки, *ы* – высокая перемычка [Зализняк, 2000, с. 168, 184, 188, 194, 206]). Кроме того, на принадлежность надписи XI–XII вв. указывают опускающиеся ниже уровня строки хвост *з* и мачта *р*, а также наличие верхних засечек при отсутствии нижних *у* *х* и *у* [Зализняк, 2000, с. 246–247]. Палеография остальных букв не противоречит данной датировке. Ряд начерков сближает граффито с грамотами № 246 (*з, р, х*) и № 247 (*з, р, оу, ъ*), которые имеют стратиграфическую дату – середина 1020-х – середина 1090-х гг.³ Сказанное позволяет относить надпись ко второй половине XI – первой половине XII в.

Язык. На происхождение писавшего из Руси указывает написание *оу* на месте этимологического **о* в *Коузьмоу* (трактовка этой черты как сербской в данном случае маловероятна).

Комментарий. Общий смысл граффито может быть реконструирован путем обращения к аналогичным текстам храмовой эпиграфики Софийских соборов Киева и Новгорода: *Михаль убогыи, а грѣх[ом] богатыи шль...* (№ 24); *[Ги, помози] рабоу своему Андреев[и] богатому грехы, [а не до]брыми делы* (№ 33)⁴; *Ги, пом[о]зи рабу своему Ивану грѣшнѣму, богат[о]му гр[ѣх]омъ* (№ 196); *Се Вла[с]ъ шль [оу]бог[ъ]и, а грѣхы [бог]атыи* (№ 180) [Высоцкий, 1966, с. 60, табл. XXV, 2; XXVI, 2; с. 85, табл. XXXV, 1; XXXVI, 1; Высоцкий, 1976, с. 90–91, табл. ХС, 2; ХСІ, 2; Медынцова, с. 113–114, рис. 108]. Первый из приведенных текстов С. А. Высоцкий относил к числу «типичных монашеских записей» на том основании, что он содержит самоуничижительную характеристику автора – *убогыи, грѣхом богатыи*. [Высоцкий, 1966, с. 60]. Этой логике последовал Т. Томов. Рассуждая о социальном статусе Кузьмы, он пишет: «Использование эпитетов *грешный, многогрешный, убогий* позволяет предположить, что автор принадлежит к клиру или является монахом» [Томов, 2019, с. 64]. Но в Средневековье христианскую добродетель самоуничижения (Мф 23: 12) могли репрезентировать как люди духовного звания, так и благочестивые миряне. К числу последних, например, принадлежал киевский князь Владимир Мономах (1113–1125 гг.), который в своем «Почении детям» писал: «*Азъ худыи... сѣдя на санех, помыслих в души своей и похвалих Бога, иже мя сихъ дней грѣшнаго допровади*»⁵.

Типологически граффито, скорее всего, относилось к молитвенным надписям.

Надпись № 29

Публикации: [Артамонов, Зайцев, 2008а, с. 58–59; Артамонов, Зайцев, 2008б, с. 12; Артамонов, Зайцев, 2009а, с. 19–21; Артамонов, Зайцев, 2009б, с. 307–311; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 287; Томов, 2016б, с. 45–46; Томов, 2019, с. 62–63].

Местоположение. Надпись выполнена в правом нижнем углу пятой (слева) облицовочной плиты третьего ряда юго-восточной стены, которая слева примыкает к балюстраде, а справа фланкирует вход в южную галерею. Высота от поверхности пола – 140 см.

³ Здесь и ниже используются материалы сайта «Древнерусские берестяные грамоты» (URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 20.08.2024)).

⁴ Реконструкция этой надписи, предлагаемая С. А. Высоцким ([*Ги помози*] *рабоу своему Андреев[и] богатому грехы [и до]брыми делы*), лишена смысла [Высоцкий, 1966, с. 85, табл. XXVI, 1].

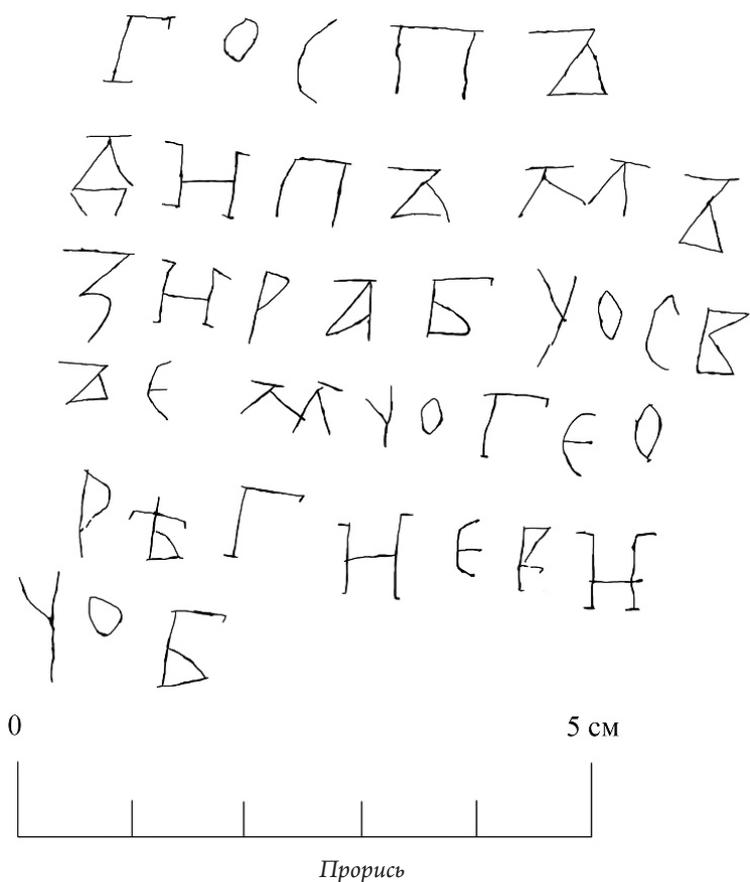
⁵ ПСРА. М., 2001. Т. 1. Стб. 240–241.

Внешний вид. Граффито состоит из шести строк, соответственно: 4,3, 5,7, 5,8, 5,3, 5,1, 1,6 см. Строки (за исключением первой) имеют незначительный наклон вниз. Смещение четырех последних букв в пятой строке объясняется стремлением автора «обойти» темное вкрапление мрамора. Высота букв колеблется от 0,3 см (*о* в *свъемуо*) до 1 см (*у* в шестой строке), интервалы между ними разнятся. Надпись не завершена. Тонкие и неглубокие линии букв, их небольшие размеры, слабовыраженный «загар», а также наличие темных прожилок мрамора, посторонних начерков и царапин делают граффито малоприметным.

Рис. 5. Фото граффито № 29

Текст:

госпѣ

ди пѣмѣ

зи рабуо свѣ

ѣмуо геор

рѣгиеви

уб

Госпѣди, пѣмѣзи рабуо свѣмуо Георѣгиеви уб<огомуо>.

Палеография: а – Ia, 1; б – II; в имеет следующие начертания: 1) в свѣмуо – IIa, 2) в Георѣгиеви – 1⁶; г – 2; д – Ia, 1; е – II; з – Ia; и – I, 1б, 2б; м – Ia, 2; о – I; н – I; р – II, 11; с – I; у – Ia; оу – II, IV; ъ – IIa; ѣ – IIa, 4, б.

Датировка. Надпись содержит признаки устава XI–XII вв.: геометричность букв (см. г, и, н), сравнительно большие расстояния между ними, отсутствие сокращений. На ранний характер граффито указывает палеография а, з, и, м, р [Рыбаков, хронологический график для букв а, з, и, м, р; Высоцкий, 1976, с. 168–171]. Схожие модели букв встречаем в киевских надписях собора Святой Софии: № 31 (б, в, г, з, малоформатное о, р, ъ), № 99 (а, д, и, р), № 136 (а, б, д, з, и, р, ъ), а также в небольшом тексте на обломке плинфы (а, м, о, н), найденной во время археологических

⁶ К сожалению, нижняя петля в просматривается недостаточно отчетливо.

исследований 1983 г. на территории бывшего Федоровского монастыря. Граффито № 99 издатель датирует концом XI в., остальные – XII в. [Высоцкий, 1966, с. 84–85, табл. XXXIII, 2; XXXIV, 2; Высоцкий, 1976, с. 9–12, табл. I, II, 1; с. 52–54, табл. XLV, XLVI; Высоцкий, 1985, с. 108–109, табл. LXIII, 3, 4]. Ту же хронологию дает палеография берестяных грамот (датирующие признаки: *а* – петля с изломом основного вида, островерхое, покрытие, *в* – нижняя петля углом вперед, *д* – основного вида, островерхое, *з* – правонаклонное, *р* – петля с изломом углом вверх, *оу* – с уменьшенным *о* [Зализняк, 2000, с. 152, 156, 158, 168, 182, 190]). Аналогию в начертании *а*, *в*, *д*, *з*, *м*, *ѣ* обнаруживает грамота № 644, стратиграфическая дата – 1110–1120-е гг. Таким образом, палеографически надпись следует датировать второй половиной XI – XII в. Однако использование бытовой орфографии (последовательная замена *о* на *ѝ* и единичная замена *ь* на *ѣ* в *Георѣгиеви*) указывает на время не ранее начала XII в. Бытовой графической чертой является и диграф *уо*. В эпиграфике он представлен надписью № 29 из Киевской Софии (*Помози рабу своему Якуону*), датируемой концом XI – началом XII в. [Высоцкий, 1966, с. 81–82, табл. XXXI, 2; XXXII, 2], в берестяных грамотах встречается в разные периоды [Зализняк, 2004, с. 30]. Отступлением от книжного стандарта является и полная, несокращенная запись слова *Господи*⁷. Итоговая датировка – XII в.

Комментарий. В заключении автор граффито, по-видимому, намеревался дать самоуничижительную характеристику, но по какой-то причине не успел это сделать. Примеры таких «рефлексий» хорошо известны древнерусской эпиграфике: *Михаль убогыи, а грѣх[ом] богатыйи шль...* (№ 24), *Ги, помози рабу своему гр[ѣ]ш[ь]ному Лазорю оубогому, свя[та]я Софья помилу мя* (№ 195) [Высоцкий, 1966, с. 60, табл. XXV, 2; XXVI, 2; Высоцкий, 1976, с. 90, табл. XC, 1; XCI, 1] (см. выше).

Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Надпись № 30

Публикации: [Томов, 2016а; Томов, 2016б, с. 39–41; Томов, 2019, с. 53–55].

Местоположение. Надпись выполнена в правой части четвертой (слева) облицовочной плиты третьего ряда юго-восточной стены, которая слева примыкает к балюстраде, а справа фланкирует вход в южную галерею. Высота от поверхности пола – 154,5 см. Справа от граффито находится выбитая в камне форма четырехконечного креста, которая в доосманский период вмещала металлическое распятие⁸.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк, длина первой – 9,5 см, длина второй – 7,1 см. Обе строки написаны под наклоном вверх. Высота букв колеблется от 0,4 см (*с*) до 1,8 см (*у* в *Георгиоу*), интервалы между ними разнятся. Многочисленные продольные и поперечные черты свидетельствуют о попытке выскоблить надпись, которая в полной мере не удалась благодаря глубоким штрихам букв, выполненных острым предметом. Сохранность и выразительность начерков возрастают слева направо.

⁷ Такие примеры изредка встречаются среди древнерусских граффити [Высоцкий, 1985, с. 49–50, табл. XXII, 2, 3]. Характерно, что гласный *о* первого слога писец записал стандартным образом, после чего стал «по-бытовому» обозначать *о* как *ѝ*.

⁸ Надпись была выявлена 1 ноября 2009 г. Л. А. Голофаст.

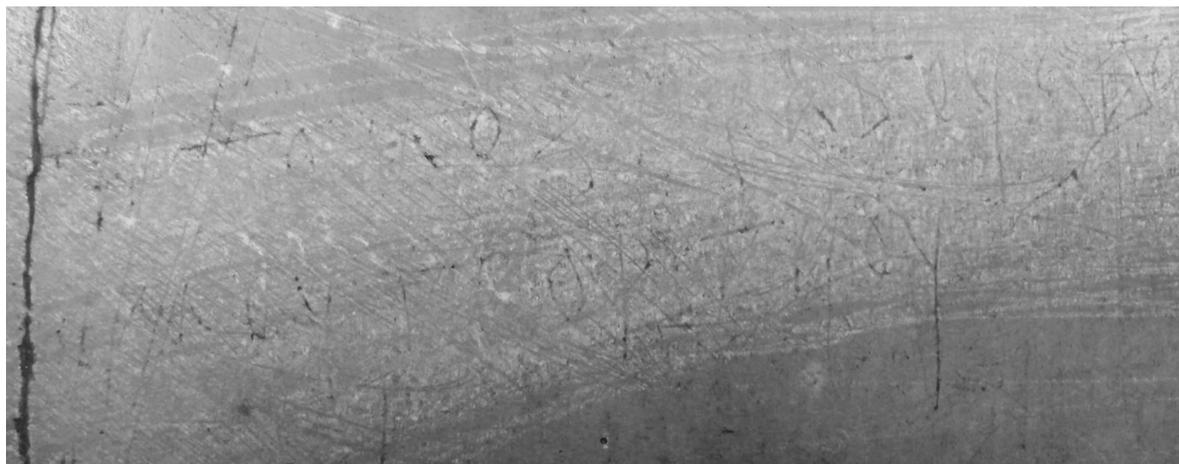
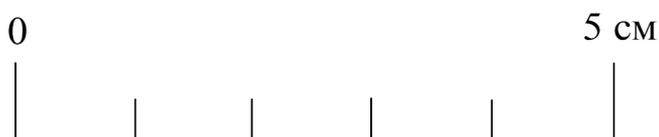

Рис. 6. Фото граффито № 30

ГН ПТО МОЗН РАБОУ СВО
ЕМОУ ГЕОРТНОУ

Прорись

Текст:

**ГН помози рабоу сво-
емоу георгиоу**

Г(оспод)и, помози рабоу своему Георгиоу.

Палеография: а – Па, 1; б – І, 3; в – 1; г имеет следующие начертания: 1) в *ѣи* – 1, 2) в *Георгиоу* – 2; е – П; з – Па; и – І; м – Іа; о – І; п – 1; р – Іа; с – І; у – Іа; оу – Іа.

Датировка. На принадлежность надписи к домонгольскому периоду указывают начертания а, б, е, з, и, м, р, у [Рыбаков, хронологические графики для букв а, б, е, з, и, м, р, у; Высоцкий, 1976, с. 168–171]. Палеография букв а, е, з, и, м, п, р, у обнаруживает сходство с граффито № 51 из Киевской Софии, которое датируется первой половиной XII в. [Высоцкий, 1966, с. 96, табл. XLIX, L]. Архаичное в (верхняя и нижняя петли углом вверх), редко встречаемое в древнерусской храмовой эпиграфике, имеет близкое начертание в надписях № 109 и 116 из собора Святой Софии Киевской, а также № 53 из Новгородской Софии; первая и последняя относятся ко второй половине XI в., вторая – к XII в. [Высоцкий, 1976, с. 34, табл. XVI, 2; XVII, 2; с. 40, табл. XXII,

3; XXIII, 3; Мединцева, с. 66, рис. 41]. На ранний характер надписи указывает и палеография берестяных грамот (датирующие признаки: *б* – округлая петля, выступ вверху; *в* – нижняя петля углом вперед; *г* – с выступом вверху; *п* – с выступом вверху; *оу* – *о* и *у* не сближены [Зализняк, 2000, с. 154, 156, 158, 180, 190]). Ярким хронологическим ориентиром является наличие выступов у *б*, *г* и *п*; регулярное использование таких моделей приходится на XI – начало XII в., а исчезновение – на последнюю четверть XII в. [Зализняк, 2000, с. 247]. Палеография остальных букв не противоречит этой хронологии. В начертании *в*, *з*, *и*, *р* граффито близко грамоте № 644 со стратиграфической датой – середина 1110-х – 1120-е гг. Учитывая все сказанное, а также факт исчезновения моделей *б* (округлая петля) ко второй четверти XII в. и *в* (нижняя петля углом вперед) к 1160-м гг., полагаем, что наиболее вероятным временем выполнения надписи является период второй половины XI – середины XII в.⁹

Язык. В языковом отношении надпись нейтральна, что справедливо отмечает К. Томов [Томов, 2019, с. 54–55]. Характерно необозначение йотации в последнем слове: диграф *оу* автор использует и вместо *ю*.

Комментарий. Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Надпись № 31

Публикации: [Алексеев, с. 322; Артамонов, Зайцев, 2008а, с. 60; Артамонов, Зайцев, 2008б, с. 14; Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 44; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 287; Томов, 2016б, с. 37–39; Томов, 2019, с. 52–53].

Местоположение. Надпись выполнена на седьмых (слева) перилах ограждения восточного контура¹⁰; расстояние от подсвечника слева – 140 см, справа строки вплотную подходят к северной плоскости юго-восточной стены.

Внешний вид. Граффито состоит из трех строк, соответственно: 26,9, 27,2, 27,1 см. Первая строка отличается от двух последующих небольшим размером букв и наклоном вверх. Вторая и третья строки, выполненные более крупным шрифтом, имеют незначительный наклон вниз. Высота букв колеблется от 0,4 см (*о* в *Моск[в]ит[ину]* в первой строке) до 1,2 см (*у* в *рабу* во второй строке), интервалы между ними разнятся. Сохранность строк надписи различна. Если в первой строке некоторые начерки едва различимы, то прочтение второй строки благодаря сравнительно большим буквам и выраженному «загару» не вызывает больших затруднений. Хуже всего сохранность третьей строки, расположенной у самого края перил. Здесь автор граффито был вынужден держать руку на весу, потому не мог обеспечить должный нажим на инструмент письма. Кроме того, эта область перил наиболее уязвима со стороны многочисленных посетителей собора, отсюда – слабый «загар» и вытертость начерков. Сравнительно хорошо сохранилось только окончание третьей строки, защищенное от внешнего воздействия стеной справа.

⁹ Т. Томов относит надпись к началу XV в. [Томов, 2019, с. 54–55]. Ошибочность такой датировки отчасти связана с неточностью исполнения прориси надписи (см., например: *в*, *е*, *з*, *р*).

¹⁰ Две парные колонны и четыре колонны-подсвечника, изготовленные из фессалийского мрамора зеленого цвета (*verde antico*), условно разделяют перила западной галереи на семь частей (нумерация идет слева направо).

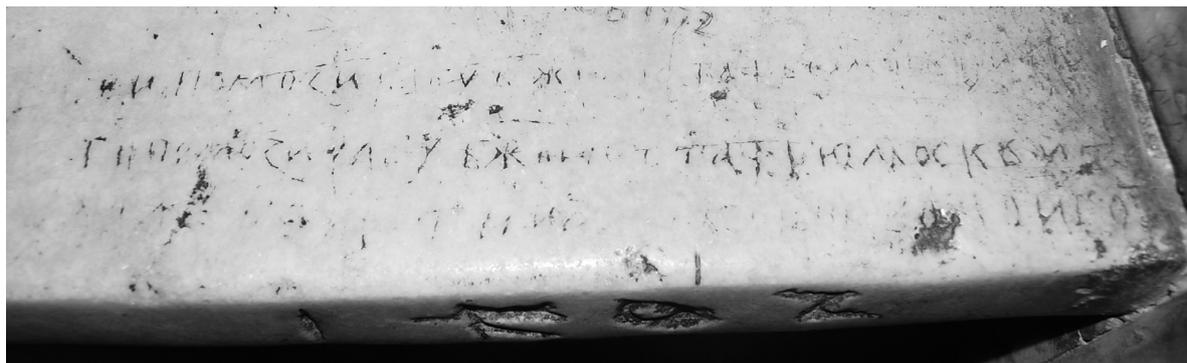
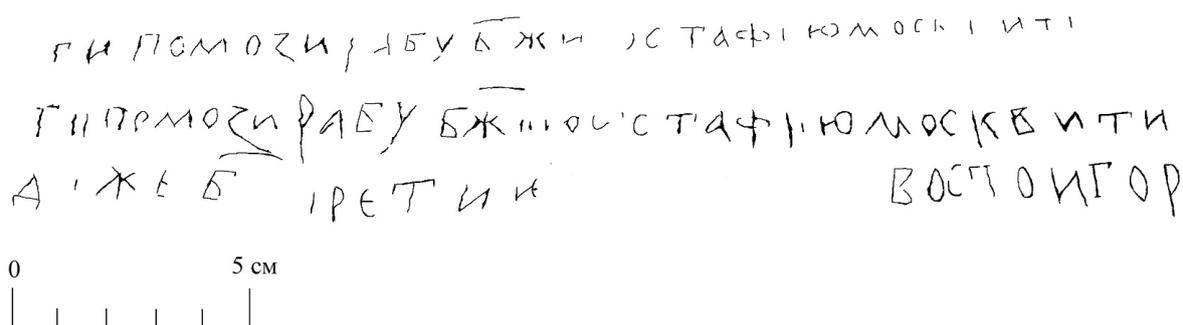

Рис. 7. Фото граффито № 31

Прорись

Текст:

г̃и помози рабу б̃жи(ю) [ѡ]стаф[и]ю моск[в]ит[и](ну)
г̃и помози рабу б̃жию ѡстафию москвити(ну)
д(а)жь б̃--- ретие ----- во с̃той гор-

Г(оспод)и, помози рабу Б(о)жи[ю] Шстафию Москвити[ну].
Г(оспод)и, помози рабу Б(о)жию Шстафию Москвити[ну].
Д[а]жь Б(о)[же] [т]ретие во С(вя)той гор[ѣ].

Палеография: а – Па; б – П; в имеет следующие начертания: 1) в Москвити[ну] – Ш, 2) в во – П; г – Г; д – Га; е – П; ж – С; з – Ша; и – Ш; к – С; л – Га; о – Г; п – Г; р – Га; с – Г; т – Г; у – Га; ф – Г; ю – Пб; љ – Пб.

Датировка. Модели ж, з, и, љ говорят об использовании полуустава, появление которого принято относить ко второй половине XIV в. [Щепкин, с. 130–131; Черепнин, с. 242–245]. На выполнение граффито не ранее середины этого столетия указывают з, и, р, љ [Рыбаков, хронологические графики для букв з, и, р, љ]. Палеография берестяных грамот позволяет датировать надпись XIV – серединой XV в. (датирующие признаки: а – петля с изломом выпуклая, острая; ж – уменьшенный верх, умеренно; з – левонаклонное, перелом; к – уменьшенный верх; ф – основной вид [Зализняк, 2000, с. 153, 165, 169, 175, 193]). Вместе с тем есть основания сузить указанный период: модель љ (особая перемычка, наклонно вверх) не встречается в грамотах ранее 1360-х гг., а сравнительно частое использование моделей и (диагональ) и ю (особая перемычка, наклонно вверх) фиксируется только начиная с 1380-х гг. [Зализняк, 2000, с. 171, 213, 215].

Таким образом, наиболее вероятным временем выполнения граффито следует считать конец XIV – середину XV в. Палеография остальных букв надписи не противоречит этой хронологии.

Язык. Восточнославянские черты: начальное *о-* в народной форме канонического имени *Евстафий* и *ж* на месте **dj* в *дажь*.

Комментарий. В первой и второй строках надписи мы имеем один и тот же текст, его автор – Остафий Москвитин (выходец из Москвы) – просит Творца о помощи: *Господи, помози рабу Божию Штафию Москвитину*. В последней, третьей строке содержится просьба иного рода. Насколько можно судить, Остафий молится о возможности в третий раз побывать на Святой горе. «Святой горой» на Руси с незапамятных времен называли Афон (греч. Ἄγιον Ὄρος), который являлся одним из крупнейших центров православного монашества на Востоке и популярным объектом русского паломничества. Как известно, именно здесь еще в первой половине XI в. принял иноческий постриг «отец русского монашества», преподобный Антоний Печерский (ум. в 1073 г.). До завоевания Византийской империи турками-османами для многих паломников из Руси путь на Афон лежал через Константинополь. Об этом, например, свидетельствует иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Зосима, посетивший столицу Византии и Святую гору в 1419–1420 гг. [Федорова, с. 354]. Из Константинополя на Афон он добирался водным путем, следуя из Мраморного моря в Эгейское через пролив Дарданеллы [Малето, с. 300]. Этим маршрутом, по всей видимости, воспользовался и Остафий Москвитин.

Текст граффито имеет свою историю. Первая строка, отличающаяся от двух последующих небольшим размером букв и наклоном вверх, как нам представляется, появилась раньше. В ней Остафий, как и большинство посетителей Софии, испрашивал для себя Божьей помощи. Спустя какое-то время он опять оказался в главном соборе Константинополя, где, памятуя о ранее сделанной надписи, решил дополнить ее новым молением. Тогда появились вторая и третья строки, выполненные более крупным шрифтом и с наклоном вниз. Этот текст наряду с традиционным обращением к Господу содержал и другое ходатайство: автор просил помощи в совершении нового, уже третьего по счету паломничества (*третье* или *третье* – наречие ‘в третий раз’¹¹). Таким образом, в дошедшем до нас виде молитвенное граффито Остафия Москвитина является свидетельством его двойного путешествия на Восток с посещением столицы Византии и Святой горы.

Возможная реконструкция для третьей строки: *Дажь Бѣже третье (ѣму быти) во Стѣои горѣ*.

Надпись № 32

Публикации: [Томов, 2016а; Томов, 2016б, с. 35–37; Томов, 2019, с. 50–52].

Местоположение. Надпись выполнена на седьмых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от подсвечника слева – 107,5 см, от северной плоскости юго-восточной стены справа – 17,7 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное, его длина составляет 42,1 см. Высота букв колеблется от 0,5 см (*и* в *Ги*) до 2,4 см (*у* в *рабу*), интервалы между ними разнятся. Начиная с *б* размер начерков увеличивается, а строка приобретает наклон вверх. В этой части штрихи букв выполнены с меньшим нажимом на инструмент письма. По-видимому, автор спешил завершить свое моление, что вместе с общей истертостью поверхности перил, которые в течение столетий служили опорой для многих поколений посетителей собора, сделало окончание граффито едва заметным для глаза. По этой причине оно не нашло отражения в публикации Т. Томова¹².

¹¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб., 2015. Вып. 30. С. 137.

¹² Кроме того, болгарский коллега ошибочно посчитал расположенные выше дату и монограмму частью нашего граффито, игнорируя тот факт, что они выполнены в иной технике и манере письма [Томов, 2019, с. 50–51].

Рис. 8. Фото граффито № 32

Прорись

Текст:

ѣи пози рабу своему к(о)ст[А]нти[но]ви

Г(оспод)и, по<мо>зи рабу своему Костантинови.

Палеография: б – П, 4; в – Ш; г – І; е – П, 4; з – Па, 4; и – І; к – Іа; м – Іа; н – Ів; о – І; п – І; с – І; т – І; у – Іа¹³.

Датировка. Палеография букв граффито почти не содержит ярко выраженных датирующих признаков. Исключение составляет модель б (высокая петля), которая в берестяных грамотах появляется в конце XII в., а сравнительно часто используется во второй половине XIV – середине XV в. [Зализняк, 2000, с. 154–155]. Близкое начертание ряда букв встречаем в надписях № 190 (б, в, и, т, у) и № 202 (б, з, и, м, у) из собора Святой Софии Киевской, а также № 43 (б, в, г, е, и) из церкви Спаса на Нередицы; две первые относятся к XIII–XIV вв., последняя – ко времени «не ранее XIV в.» [Высоцкий, 1976, с. 86–87, табл. LXXXIV, LXXXV; с. 93, табл. XCIV, 2; XCV, 2; Рождественская, с. 90]. Полагаем, что наиболее вероятным периодом выполнения граффито нужно считать XIV – середину XV в.

Язык. Маркированных восточнославянских черт надпись не содержит. Буква после первого т в имени могла быть и а, но имя Константин регулярно пишется в древнерусских текстах через а.

Комментарий. Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Надпись № 33

Публикации: [Horbatsch, S. 86–87; Алексеев, с. 322; Толочко, с. 209–211; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2009, с. 234–238; Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 48; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 287–288; Томов, 2016б, с. 34–35; Томов, 2019, с. 48–50].

Местоположение. Надпись выполнена на шестых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от южной колонны слева – 106,5 см, от подсвечника справа – 62 см.

Внешний вид. Граффито состоит из четырех строк, соответственно: 15,6, 16,2, 16,8, 15 см. Строки имеют незначительный наклон вниз. Высота букв колеблется от 0,7 см (и в *придете*) до 1,2 см (р в *митрополиту*), интервалы между ними приблизительно равны. Несмотря на истертость перил, три первые строки хорошо читаются благодаря глубоким линиям букв и ярко

¹³ Истертость отдельных штрихов, к сожалению, не позволяет судить о моделях букв а и р.

выраженному «загару». Несколько хуже сохранность последней строки, которая находится ближе к центру перил и поэтому более уязвима для внешнего воздействия со стороны многочисленных посетителей собора. Более того, ее концовка писалась в спешке с очевидным намерением уложить оставшийся текст в последнюю строку.

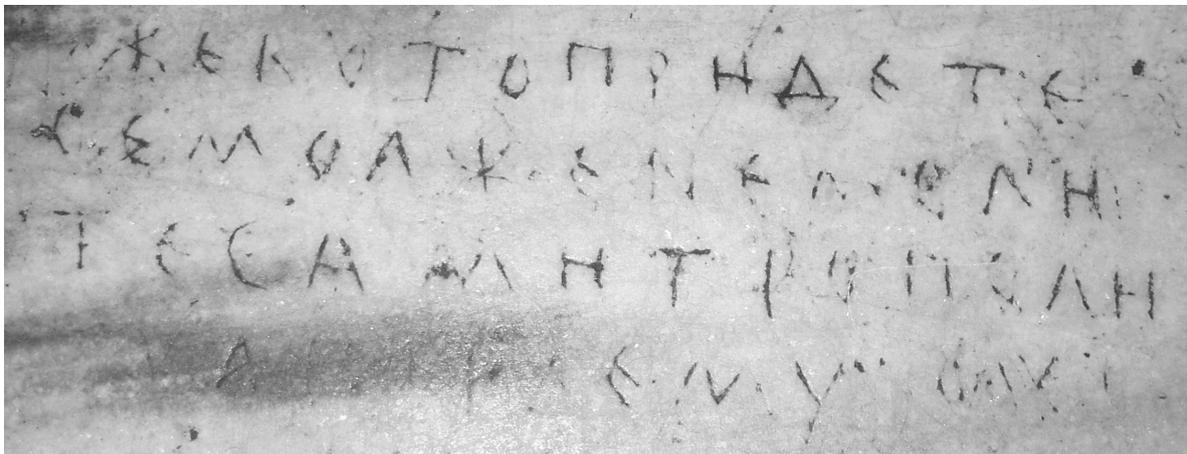

Рис. 9. Фото граффито № 33

ЖЕКОТОПРНАДЕТЕ
СЕМОАЖЕНЕМОЛН
ТЕСАМНТРОПОЛН
ТУАГОРЬЕМУ|СИ|

Прорись

Текст:

-же кото придете
семо аже не моли
теса митрополи
ту а горь ему -олу----

[А]же кото придете семо, аже не молитеса митрополиту, а горь ему [п]олу[чити].

Палеография: а – Ia; г – I; д – Ia; е – II, 4; ж – Ia₂; и – I; к – Ib; л – Ia; м – Ia; н – Ia; о – I; п – I; р – Ia; с – I; т – I; у имеет следующие начертания: 1) в *митрополиту*, *ему* – Ia, 2) в *получити* – Ia¹⁴; ѵ – Па; А – Ia.

Датировка. Первооткрыватель надписи – О. Т. Горбач – считал, что она является «памятником древней восточной письменности XIII–XIV вв.» [Horbatsch, S. 86–87]. С этой точкой зрения не согласился А. А. Алексеев, согласно которому граффито относится к XVI–XVII вв., «поскольку и орфография, и начертания букв не позволяют предполагать в нем большей древности» [Алексеев, с. 322]. Указывая на бессосновательность такой датировки, А. П. Толочко отмечает древнерусское происхождение надписи [Толочко, с. 211]. Действительно, с домонгольским периодом согласуются особенности написания а, д, ж, и, м, н, р [Рыбаков, хронологические графики для букв а, д, ж, и, м, н, р]. Палеография е, и, м, н, р, у, А близка граффито № 191 из собора Святой Софии Киевской, которое, как отмечает издатель, содержит «начертания букв XII–XIII вв.» [Высоцкий, 1976, с. 87, табл. LXXXXVI, 1; LXXXXVII, 1]. Не противоречит предлагаемой хронологии и палеография берестяных грамот (датирующие признаки: ж – извитая звезда, р – округлая петля, прямая мачта, у – основного вида, простое, ѵ – петля с изломом, наклонная мачта [Зализняк, 2000, с. 164, 182–183, 188, 208–209]). В то же время есть основания несколько сузить указанный период: использование автором бытовой орфографии позволяет отнести надпись ко времени не ранее XII в.; а сохранение слабого редуцированного в *кото* исключает датировку позже первой трети XIII в. Таким образом, считаем, что хронологию выполнения граффито следует определить XII – первой третью XIII в.

Язык. Происхождение писавшего из Руси выдают, помимо специфически восточнославянской бытовой орфографии, окончание 3-го лица презенса <-ть> и союз *аже*, неизвестный южнославянским памятникам.

Комментарий. Исследователи по-разному воспроизводили текст надписи (см. таблицу ниже).

О. Т. Горбач	А. А. Алексеев	А. П. Толочко
[i]же кото придете семо аже не моли теса митрополи [... ...] г рь ему [Horbatsch, S. 86]	же во то придете семо лже не моли теса митрополи аго з ему ому рь ему [Алексеев, с. 322]	[а]же кото придете семо аже не моли теса митрополи ту а горд ему[т]о Ак(и)? [Толочко, с. 210]

К сожалению, ни О. Т. Горбач, ни А. А. Алексеев не пояснили смысла приведенных текстов. А. П. Толочко, полагая, что граффито было не дописано, предложил следующий его перевод: «Если кто придет сюда, если не покоряется митрополиту, но высокомерен к нему, то как...» [Толочко, с. 210].

Предложенное украинским коллегой чтение последней строки нуждается в корректировке. Знак, который А. П. Толочко трактует как *д*, не имеет ножек (предполагается, что они были плохо прочерчены). С другой стороны, вершина этой петли находится существенно ниже верхнего уровня строки, что отличает ее от *д* в *придете*. Наконец, левый наклонный штрих продолжается, устремляясь к верхнему уровню строки. Соединение этих трех обстоятельств позволяет признать справедливым мнение О. Т. Горбача и трактовать эту букву не как *д*, а как *ѵ*. Знак после *ему*, восстанавливаемый А. П. Толочко как *т*, на нашей фотографии не виден. Вертикальный

¹⁴ Причина, побудившая писавшего выбрать такой начерк, вполне очевидна: чтобы уложить оставшийся текст в последнюю строку, автор надписи уменьшил интервал между знаками, а для этого зеркальное у подходило лучше обычного.

штрих подходит более для правой мачты букв *п, и, н*. Следующие три буквы *А, П, Толочко* восстанавливает как *оак*. Но от второй буквы видны лишь два наклонных штриха, а третья имеет наклон, для *к* совершенно неподходящий. Перед нами, несомненно, зеркальное *у*. Через одну позицию, где украинский коллега видит *А*, на нашей фотографии хорошо просматривается вертикаль какой-то буквы.

Попытка увидеть в тексте прилагательное *гордыи* вместо *горь* (сомнительная, как мы видели, и с палеографической точки зрения) наталкивается и на синтаксическое препятствие: управление *гордыи кому-то* источниками не засвидетельствовано. Непонятно и то, каким образом *не молитесь* может означать 'не покоряется'. Повисает в воздухе и оборванный конец надписи: что за сравнение вводило сомнительное *Аки*, остается лишь гадать. Между тем теснота письма в конце последней строки показывает, что текст ею и заканчивался.

В нашей же трактовке текст представляет собой законченное высказывание. Граффито угрожает горем тому, кто, придя на место, где оно сделано, «не молится митрополиту». Остается понять, что означает это сочетание. Вопреки *А. П. Толочко*, значений у данного глагола только два: 'просить' и 'молиться'. От храмовой эпитафики естественно ожидать реализации второго значения, неоднократно представленного, в частности, в граффито Киевской и Новгородской Софии [Высоцкий, 1976, с. 77, 87; Медынцева, с. 52, 145–146, 160]. Но этому как будто противоречит синтаксис нашей надписи: во всех других известных нам случаях объект в дательном падеже при глаголе *молитися* называет адресата действия; если это действие – молитва, адресатом может быть только Бог или святой, но никак не «митрополит».

Выход из положения заключается, на наш взгляд, в трактовке формы *митрополиту* как представляющей собой *dativus commodi*, то есть называющей лицо, в интересах которого совершается действие. Применительно к молитве это значение по существу совпадает со значением объекта мысли: молиться о человеке, за человека – значит просить у Бога добра этому человеку. Глагол *молитися*, если верно наше предположение, демонстрирует здесь управление, свойственное его синониму *просити*. В таком случае смысл надписи заключается в следующем: придя на «это место», под своды собора Святой Софии, русский паломник должен молиться о своем митрополите; если же он этого не делает и просит Бога только о самом себе и своих близких, то получит лишь горе¹⁵. В пользу такого понимания дела говорит, заметим, и употребление в главном предложении глагола *получити*: получить можно лишь то, что посылается – в данном случае в ответ на молитву (ср. формулировку *горе тебе будет*, лишенную этих «коммуникативных» коннотаций).

Все сказанное позволяет предложить для граффито следующий перевод: «Если кто придет сюда и не молится за митрополита – получить ему горе». Таким образом, граффито может быть отнесено к жанру надписей-предостережений.

Надпись № 34

Публикации: [Томов, 2019, с. 44–45].

Местоположение. Надпись выполнена на пятых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от подсвечника слева – 126,5 см, от южной колонны справа – 20 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк: длина первой – 15 см, второй – 14,1 см. Высота букв колеблется от 0,5 см (первая *о* в *помози*) до 1,6 см (*у* в *грѣшеному*), интервалы между ними разнятся. Строки имеют небольшой наклон вверх. Ввиду сильной истертости поверхности перил часть букв утрачена.

¹⁵ Примером предполагаемой нашим граффито правильной молитвенной стратегии может служить надпись № 175 из Новгородской Софии: *Гд(и) помози архиепискѣиъ отъѣжъ нашѣмъж* [Медынцева, с. 269].

Рис. 10. Фото граффито № 34

Прорись

Текст:

Ги помо-----в---у
---- грѣшеному

Г(оспод)и, помо[зи рабу с]в[ою]у ... грѣшеному.

Палеография: в – III; г – I; и – I; м – Ia; н – Ia; о – I; п – I; р – Ia; у – Ia; ш – II; ѣ – Ia.

Датировка. Количество начерков с ярко выраженными датирующими признаками в данном случае не слишком велико. В пользу архаичности надписи (XI–XII вв.) как будто говорят модели *н, р, ш*. В то же время написание *ѣ* с высоким коромыслом становится правилом только в XIII в., хотя отдельные случаи встречаются уже в XII в. [Рыбаков, хронологические графики для букв *н, р, ш, ѣ*; Высоцкий, 1976, с. 164, 167, 182, 185–186]. В берестяных грамотах представленные начерки фиксируются в широком хронологическом диапазоне XI–XIV вв. Исключение составляет модель *ш* (платформа приподнята), сравнительно частое использование которой приходится на период 1100–1240-х гг. [Зализняк, 2000, с. 202]. Все сказанное позволяет скорректировать датировку граффито в пользу середины XII – первой половины XIII в.

Язык. Запись через *е* суффиксального *ь* в *грѣшеному* – проявление древнерусской бытовой орфографии.

Комментарий. Т. Томов предлагает следующее прочтение надписи: *Го[сн]о(д)[и, по](м)[ози] Иваноу гр(ѣ)шьн(о)м(о)у* [Томов, 2019, с. 44]. Однако такая интерпретация небесспорна. Прежде всего, предлагаемый текст не учитывает существование довольно устойчивого формуляра древнерусских молитвенных надписей, включающего в себя традиционное *рабу своему*. На наш взгляд, в конце первой строки читалось не *Иваноу, а своему*; имя автора стояло в начале второй строки, о чем свидетельствуют сохранившиеся фрагменты начерков перед *грѣшеному* (см. фото).

Надпись № 35

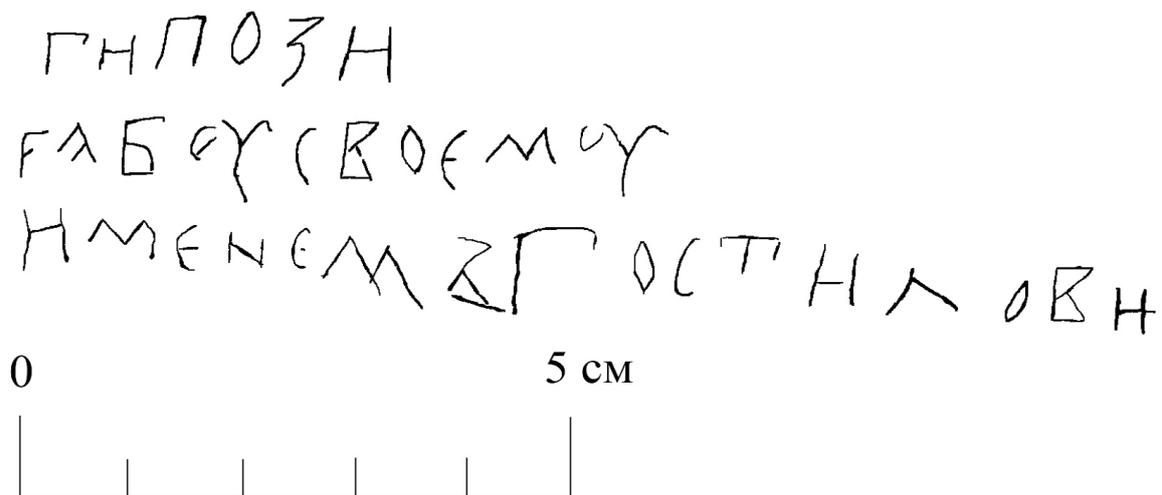
Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 45; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288; Томов, 2016б, с. 26–29; Томов, 2019, с. 39–41].

Местоположение. Надпись выполнена на западной стороне третьего (слева) подсвечника перил ограждения восточного контура; расстояние от поверхности пола – 147,5 см.

Внешний вид. Граффито состоит из трех строк: первая – 3,4 см, вторая – 5,7 см, третья – 9,6 см. Последняя строка имеет незначительный наклон вниз. Высота букв колеблется от 0,3 см (последняя *o* в *Гостилови*) до 0,8 см (*y* в *работу*), интервалы между ними разнятся. Тонкие и неглубокие линии букв, их небольшие размеры, слабовыраженный «загар», истертость поверхности подсвечника, а также наличие темных прожилок мрамора, трещин и царапин делают надпись малоприметной и трудночитаемой.

Рис. 11. Фото граффито № 35

Прорись

Текст:

ѣи пози

рабоу своему

именемъ гостилови

Г(оспод)и, по<мо>зи рабоу своему именемъ Гостилови.

Палеография. а – 4; б – П; в – 3б, 3б; г – I; е – П; з – Ia; и – I; л – Ia; м – Ia; н – Ib; о – I; п – I; р – П; с – I; т – I; у – П; оу – П; ѣ – Па.

Датировка. На принадлежность надписи к домонгольскому периоду указывают начертания *в, е, з, и, м, н, р* [Рыбаков, хронологические графики для букв *в, е, з, и, м, н, р*]. Палеография ряда букв обнаруживает сходство с граффити № 18 (*е, и, м, н, р, у*) и № 148 (*и, м, р, т, у*) из Софийского собора в Киеве, которые издатель относит к XII в. [Высоцкий, 1966, с. 56–57, табл. XXIII, XXIV; Высоцкий, 1976, с. 59, табл. XXVI, XXVII, 2]. Модели *б, з, и, м, р, т, у, ѣ* близки надписи № 207 из Новгородской Софии, датируемой второй половиной XII – первой половиной XIII в. [Медынцева, с. 150–151, рис. 127]. На древнерусский период указывает и палеография берестяных грамот (датирующие признаки: *а* – широко раскрытая петля; *в* – верх шире низа; *з* – правонаклонное, перелом; *р* – петля углом вверх; *оу* – с уменьшенным *о* [Зализняк, 2000, с. 152, 155, 168, 182, 190]). Особенно показательны модели *в, з* и *оу*, широкое использование которых приходится на XI–XII вв., тогда как в XIII в. они встречаются уже в порядке исключения. Палеография остальных букв не противоречит этой хронологии. В начертании *б, в, з, и, р, т, у, ѣ* граффито близко грамоте № 509 со стратиграфической датой – 1160–1170-е гг. Таким образом, на наш взгляд, время выполнения надписи следует определять XII – началом XIII в.

Язык. Окончание дательного падежа единственного числа *-ови*, при допущении происхождения автора из Новгорода (см. ниже), является датирующим признаком: в берестяных грамотах оно встречается у личных имен лишь в ранний период (до начала XIII в.) [Зализняк, 2004, с. 108].

Комментарий. Написание *пози* – не ошибка, а допустимая в молитвенных граффити форма сокращенной записи этого слова (ср. надпись № 134 в Софии Новгородской [Медынцева, с. 90], № 30 в Георгиевском соборе Юрьева монастыря [Гиппиус, Щеголькова, с. 481] и др. Такое написание представлено и в надписи № 41 (см. ниже).

Имя *Гостиль* известно из берестяных грамот № 688 (в перечне имен) и № 726 (*Ѡ Гостила къ Домажиру...*), первая имеет стратиграфическую дату – середина 1150-х – середина 1190-х гг., вторая – 1180-е гг. – первая четверть XIII в. В Новгородской первой летописи под 1234 г. упоминается погибший в битве с литвой Гостилец¹⁶. Вне новгородских источников имя отразилось лишь в болгарском топониме Гостиля [Васильев, с. 230]. Тяготение его к Новгороду делает вероятным новгородское происхождение автора граффито.

Надпись № 36

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 45; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288; Томов, 2016б, с. 32–34; Томов, 2019, с. 47–48].

Местоположение. Надпись выполнена на западной и южной сторонах второго (слева) подсвечника перил ограждения восточного контура; расстояние от поверхности пола – около 140 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк: длина первой – 26,5 см, второй – 16,5 см. Высота букв колеблется от 0,4 см (первая *о* в *помози*) до 1,5 см (вторая *а* в *рабома*), интервалы между ними и положение в строке заметно разнятся. Некоторые буквы выполнены в технике

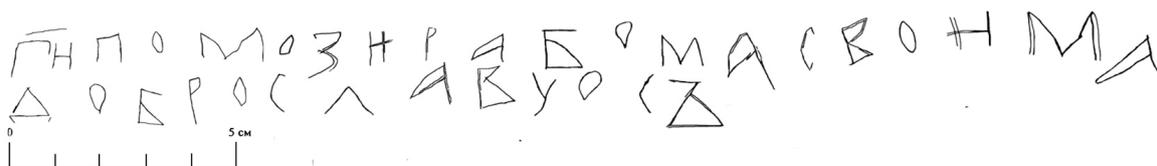
¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 73, 284.

двойного контура. Тонкие и неглубокие линии, слабовыраженный «загар», многочисленные трещины, разноцветные прожилки мрамора и включения кальцита делают граффито малоприметным и трудночитаемым. Так, в публикации Т. Томова текст надписи передан с ошибкой (пропущено *своима*), а прорись изобилует неточностями [Томов, 2019, с. 47]. Расположение граффито в разных плоскостях колонны затрудняет его фиксацию в рамках одной фотографии.

Рис. 12 Фото граффито № 36 (фрагмент)

Прорись

Текст:

**ѣи помози рабома своима
доброславуо съ**

Г(оспод)и, помози рабома своима Доброславуо съ ...

Палеография: а имеет следующие начертания: 1) в *рабома, Доброславуо* – Па, 2) в *своима* – Іа; б – П; в – Па; г – І; д – Іа; з – Іа; и – І; л – Іа; м – Іа; о – І; п – І; р – П, 4; с – І; у – Іа; оу – ІV; ѣ – Па.

Датировка. На древнерусское происхождение надписи указывают модели а, б, в, з, и, р, у [Рыбаков, хронологические графики для букв а, б, в, з, и, р, у]. Особо показательно в данном случае использование так называемого «малоформатного р» [Высоцкий, 1976, с. 167–170]. Палеография ряда букв обнаруживает сходство с граффити № 134 (а, б, в, и, р, ѣ) и № 139 (а, б, в, з, и, р, у) из собора Святой Софии в Киеве, которые издатель относит к XII в. [Высоцкий, 1976, с. 51, табл. ХLI, ХLII; с. 55, табл. ХLVII, 2; ХLVIII, 2]. Модели а, б, в, з, и, р, у близки надписи № 207 из Новгородской Софии, датируемой второй половиной XII – первой половиной XIII в. [Медынцева, с. 150–151, рис. 127]. На домонгольский период указывает и палеография берестяных грамот (датирующие признаки: в – перелом при мачте; з – правонаклонное, перелом; р – петля углом вверх, маленькая головка [Зализняк, 2000, с. 156, 168, 182, 184]). Палеография

остальных букв не противоречит этой хронологии. Таким образом, считаем, что время выполнения надписи следует определять XII – началом XIII в.

Комментарий. Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Общая хронология выполнения граффито № 35 и 36, их расположение на двух смежных подсвечниках, фланкирующих с севера и юга так называемое «место императрицы», а также «языческие» имена авторов позволяют предполагать, что они были выполнены сотоварищами, пришедшими в Константинополь в одной группе паломников. Если наше предположение верно, то, возможно, после имени Доброслава должно было следовать имя Гостила (*Г(оспод)и, помози рабома своима Доброславуо съ Гостильмь*). Но поскольку последний решил оставить по соседству собственный автограф, повторное упоминание его имени в надписи Доброслава потеряло смысл.

Надпись № 37

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 45; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288; Томов, 2016б, с. 28–30; Томов, 2019, с. 42–44].

Местоположение. Надпись выполнена на южной стороне северной колонны ограждения восточного контура; расстояние до базы колонны – 139 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное, его длина составляет 25,5 см. Высота букв колеблется от 0,8 см (*е* в *Завиде*) до 2 см (*з*), интервалы между ними разнятся. Строка имеет наклон вверх и начинается изображением простого четырехконечного креста (мачта – 1,7 см, перекладина – 0,8 см). Сохранность граффито удовлетворительная.

Рис. 13. Фото граффито № 37

† З А В Н Д Е У А Л Д А И Е Т И И

Прорись

Текст:

+ **завиде џал данетин**

+ **Завиде џал Данетин.**

Палеография. а – Ia; в – 3б; д – IVa; е – II, 4; з – Ib; и – I; л – 1; н – Iv; т – I.

Датировка. К сожалению, граффито не слишком богато на модели с выраженными датирующими признаками. Несмотря на это, ряд начерков все же позволяют осторожно относить его выполнение к XII – началу XIII в., а именно: а, в, д, е, и [Рыбаков, хронологические графики для букв а, в, д, е, и]. Особенности написания а, в, з, и, н (зеркальное), т близки надписи № 207 из собора Святой Софии в Новгороде, которую издатель датирует второй половиной XII – первой половиной XIII в. [Медынцева, с. 150–151, рис. 127]. Палеография берестяных грамот указывает на XII–XIII вв. (датирующие признаки: в – верх шире низа; е – язычок вниз; з – правонаклонное, развилка; л – покрытие [Зализняк, 2000, с. 156, 162, 168–169, 176–177]). Вместе с тем сравнительно частое использование модели в приходится на период 1025–1180-х гг., после 1220-х гг. такое начертание встречается довольно редко. Данное обстоятельство позволяет скорректировать время выполнения граффито в пользу XII – начала XIII в. Палеография остальных букв надписи не противоречит этой хронологии.

Язык. Яркая диалектная морфологическая черта – окончание именительного падежа единственного числа -е у слова твердой разновидности о-склонения – указывает на новгородское происхождение автора. В написании отчества представлен также свойственный древненовгородскому диалекту переход [а] в [е] между мягкими согласными (в берестяных грамотах он отражается с XII в. [Зализняк, 2004, с. 74]).

Комментарий. В нашей более ранней статье последнее слово было трактовано как недописанное Данетин[ичь] [Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288]. Однако поскольку конечный њ отсутствует и в џал, слово можно считать законченным. В этом случае перед нами ранний пример отчества на -инь, выступающего без слова сынь. В берестяных грамотах подобные примеры фиксируются со второй половины XII в., в летописи – с 1220-х гг. [Зализняк, 2004, с. 216]. То, что отчество при такой интерпретации оказывается, в отличие от имени, оформлено нулевой флексией, объяснимо ориентацией на наддиалектную норму (ср. џал, где диалектное окончание также отсутствует). Примеры подобного рода встречаются в новгородских пергаменных грамотах XV в., ср. *Петре Мартушовъ, Петре Ивановъ*¹⁷.

Имя *Данята*, от которого произведено отчество Завида, может быть гипокористикой от *Даниль* или *Даньславъ*; второе более вероятно, учитывая имя самого Завида. Отметим, что на Даньславле улице в Неревском конце находилась церковь Св. Димитрия, ктитором которой есть основания считать посадника Дмитра Завидича (умер в 1118 г.) [Гиппиус, с. 44]. К боярству Неревского конца, несомненно, принадлежал и посадничавший в 1170–1180-е гг. Завид Неревинич. Возможно, Завид Данятин был также связан с этим боярским кланом.

Надпись № 38

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 45; Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288; Томов, 2016б, с. 30–32; Томов, 2019, с. 45–47].

Местоположение. Надпись выполнена на западной стороне северной колонны ограждения восточного контура; расстояние до базы колонны – 127,5 см.

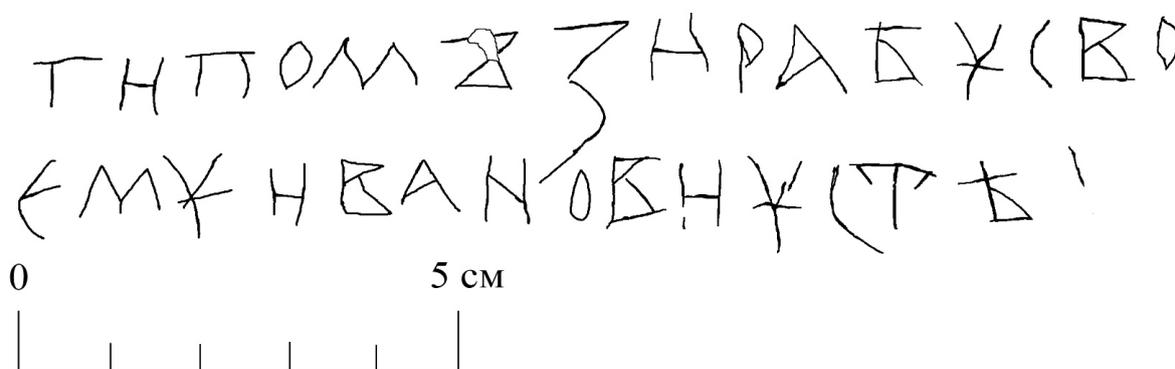
¹⁷ ГВНП. № 175, 226.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк: длина первой – 13,1 см, второй – 12 см. Высота букв колеблется от 0,5 см (*о в своему*) до 1,9 см (*з*), интервалы между ними разнятся. Первая строка имеет небольшой наклон вверх. Несмотря на темные включения кальцита и многочисленные царапины, надпись хорошо читается благодаря глубоко начертанным линиям букв.

Рис. 14. Фото граффито № 38

Прорись

Текст:

**ГН помъзи рабу сво-
ему иванови устѣ**

Г(оспод)и, помъзи рабу своему Иванови Устѣ.

Палеография. а – Ia; б – II, 4; в – III; г – 1, 3; е – II; з – Ia; и – I; м – Ia; н – Iv; о – I; п – 1; р – Ia; с – I; т – I; у – 3; ъ – Ia; ѣ – IIб.

Датировка. На принадлежность надписи к древнерусскому периоду указывают начертания а, в, е, з, и, м, н, р, у [Рыбаков, хронологические графики для букв а, в, е, з, и, м, н, р, у]. Для этого времени характерна также палеография г (горизонтальный штрих больше или равен мачте, выступ справа) и п (горизонтальный штрих с выступами вверх) [Высоцкий, 1976, с. 153, 167]. Особенности начертания а, з, и, м, н, у обнаруживают сходство с граффито № 32 из Киевской Софии, которое датируется XII в. [Высоцкий, 1966, с. 84–85, табл. XXXIII, 2; XXXIV, 2]. Палеография берестяных грамот дает следующую картину. С одной стороны, на раннее происхождение надписи указывают модели г (с выступом вверх), з (правонаклонное, перелом), п (с выступом вверх), сравнительно частое использование которых приходится на XI–XII вв. [Зализняк, 2000, с. 158–159, 168–169, 180–181]. С другой стороны, модель б (высокая петля)

встречается в грамотах не ранее конца XII в., а широкое распространение получает во второй половине XIV в. [Зализняк, 2000, с. 154–155]. Имея в виду сказанное, а также то обстоятельство, что использование *г* без засечки укладывается в период 1140–1220-х гг., думаем, что надпись нужно датировать второй половиной XII – началом XIII в.

Комментарий. Ранее мы предположили (и Т. Томов воспроизвел это предположение), что автор оставил недописанным сочетание *у стѣ(и Софии)* [Артамонов, Гиппиус, Зайцев, 2012, с. 288]. Но можно обойтись и без допущения ошибки. Возможно, автор граффито имел прозвище *Уста*, морфологически перешедшее в женский род. Ср. диал. *уста* м. и ж. 'о молчаливом, спокойном человеке'¹⁸.

Типологически граффито относится к автографическим надписям.

Надпись № 39

Публикации: [Артамонов, Зайцев, 2008а, с. 59–60; Артамонов, Зайцев, 2008б, с. 13–14; Томов, 2016б, с. 26–28; Томов, 2019, с. 35–38].

Местоположение. Надпись выполнена на вторых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от подсвечника слева – 155 см, от северной колонны справа – 20 см.

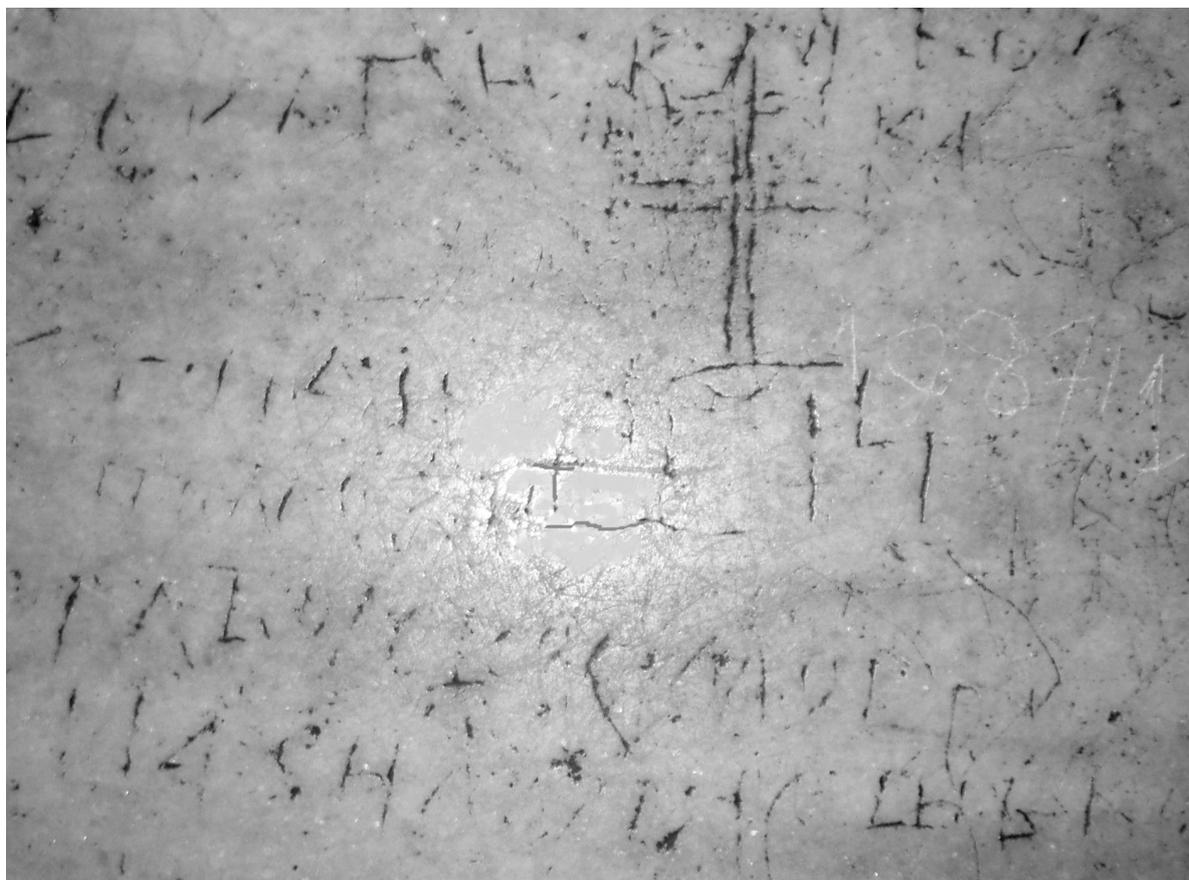
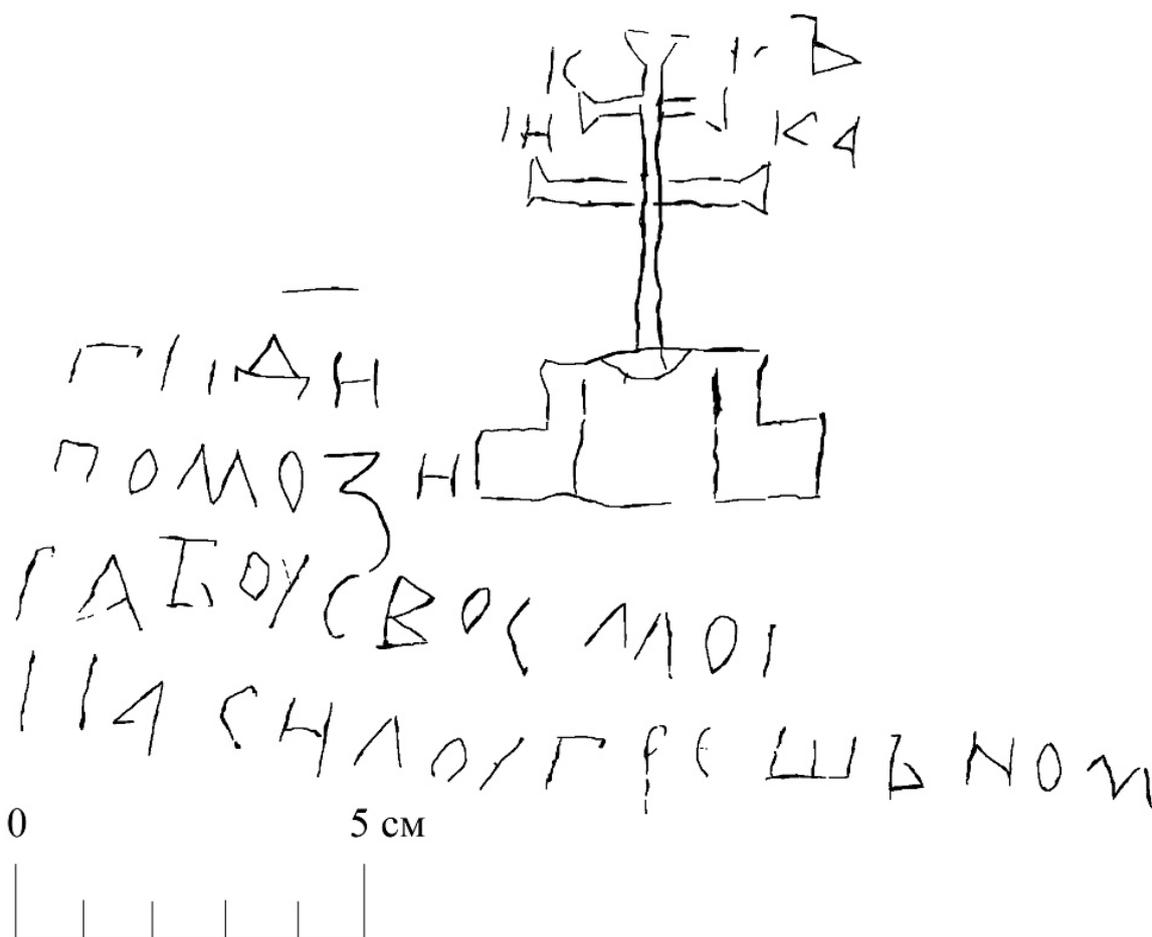

Рис. 15. Фото граффито № 39

¹⁸ Словарь русских народных говоров. СПб., 2015. Т. 48. С. 89.

Внешний вид. Граффито состоит из четырех строк, соответственно: 4,3, 5,5, 10,2, 14,5 см. Строки написаны с наклоном вниз. Высота букв колеблется от 0,7 см (первое *o* в *своемоу*) до 1,7 см (*з*), интервалы между ними разнятся. Две верхние строки надписи справа упираются в изображение двухступенчатой Голгофы с шестиконечным (патриаршим) крестом, перекладины и вершина которого украшены декоративными треугольниками. Начало аббревиатуры канонической формулы «Иисус Христос побеждает» (IC XC NIKA) в верхней части креста частично утрачено (IC [Xc]z), в нижней уверенно читается только последний слог – *ка*. Общая высота композиции составляет 6,2 см (в том числе высота Голгофы – 2,1 см, мачта креста – 4,1 см), основание Голгофы – 4,7 см, нижняя перекладина распятия – 3 см, верхняя перекладина – 2 см. Начертание *a* в [ni]ка, рабоу и Насилоу говорит о принадлежности рисунка автору граффито. Утрата отдельных штрихов букв и слабовыраженный «загар», которые являются следствием сильной истертости поверхности перил, затрудняют прочтение надписи и определение ее палеографических особенностей.

Прорись

Текст:

гѣди

помози

[р]абоу своему[у]

[н]асило[у] грешном(оу)

Г(оспо)ди, помози рабоу своему Насилоу грешном[оу].

Палеография. а – Ia; б – 2, 3; в – IIa; г – I; д – I; е – II; з – IIa; и – I; к – Ib; л – Ia; м – Ia; н – Iv; о – I; п – I; р – II; с – I; у – II; ш – II; ѵ – IIa.

Датировка. На древнерусское происхождение граффито указывают начертания а, в, з, и, к, м, н, р [Рыбаков, хронологические графики для букв а, в, з, и, к, м, н, р]. Кроме того, обращает на себя внимание модель б (горизонтальный штрих с выступом справа), которая встречается в ранних надписях Киевской Софии [Высоцкий, 1976, с. 149]. Так, например, она присутствует в граффити «1052 года» (№ 3), «Записи о раке Всеволода Ярославича» (№ 4) и «Записи с именем Ставра Городятинича» (№ 18) [Высоцкий, 1966, с. 16–18, табл. III, 1; IV, 1; с. 18–24, табл. V, VI; с. 56–57, табл. XXIII, XXIV]. На архаичность надписи указывает также большой горизонтальный штрих г (см. в гѣди), длинный хвост з, выходящий «далеко вниз и обращенный к началу строки», «малоформатное» р и приподнятая платформа ш [Высоцкий, 1976, с. 153, 159, 167, 182]. В берестяных грамотах сравнительно частое использование моделей б (выступ вверху) и р (маленькая головка) приходится на 1025–1200-е гг., в (перелом при мачте) – на 1025–1220-е гг., ш (приподнятая платформа) – на 1100–1240-е гг. [Зализняк, 2000, с. 154–155, 156, 184, 202–203]. Близкое начертание а, б, в, е, з, к, р обнаруживает грамота № 717, стратиграфическая дата – 1120-е – начало 1210-х гг. Таким образом, полагаем, что наиболее вероятным временем выполнения надписи является период XII – начала XIII в.

Комментарий. Передача обращения Господи через сокращение гѣди пусть и не часто, но встречается в древнерусской храмовой эпиграфике. Так, например, оно фигурирует в граффити № 1 из Софии Киевской и № 361 из церкви Спаса на Берестове [Высоцкий, 1966, табл. I, 1; II, 1; Высоцкий, 1985, с. 75–76, табл. XXXV, 1, 2]. Древнерусское имя Насиль упоминается в берестяной грамоте № 525 (Ѡ Хръстила къ Вышькови · се оу Насила есмь възаль ...), стратиграфическая дата – последняя четверть XI – первая треть XII в.

Типологически граффито относится к молитвенным надписям.

Надпись № 40

Публикации: [Артамонов, Гиппиус, 2012, с. 45; Томов, 2019, с. 38–39].

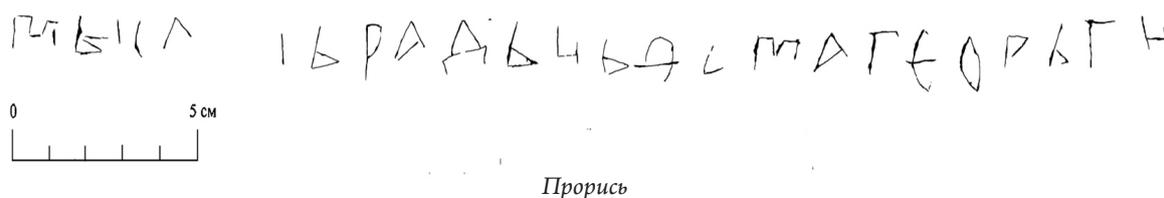
Местоположение. Надпись выполнена на вторых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от подсвечника слева – 128 см, от северной колонны справа – 10 см.

Внешний вид. Граффито – однострочное; возможно, его начало и окончание утрачены. В сохранившейся части длина надписи составляет 32,3 см. Строка написана с небольшим наклоном вверх. Высота букв колеблется от 0,6 см (м в *Ѡма*) до 1,3 см (е), интервалы между ними приблизительно равные. Справа надпись упирается в верхнюю перекладину шестиконечного (патриаршего) креста на двухступенчатой Голгофе (см. надпись № 39). Ввиду сильной истертости перил и неглубоких линий букв часть начерков либо частично, либо полностью утрачена. Размеры и плохая сохранность граффито затрудняют его фиксацию в рамках одной фотографии.

Рис. 16. Фото граффито № 40 (фрагмент)

Текст:

(...)мысл-[н]ърадьць ѿ[о]ма георьги

...мысла, Нърадьць, Ома, Георьги.

Палеография. *a* – Ia; *z* – I; *д* – Ia; *e* – II; *и* – I; *л* – Ia; *м* – Ib; *о* – I; *p* имеет следующие начертания: 1) в [Н]ърадьць – Ia, 2) в Георьги – II; *с* – I; *ѿ* – I; *ц* – I, 4; *ы* – Ib; *ь* – IIa.

Датировка. В данном случае количество моделей с ярко выраженными датирующими признаками не слишком велико. Тем не менее на древнерусское происхождение надписи указывает палеография *a*, *и*, *м*, *p* [Рыбаков, хронологические графики для букв *a*, *и*, *м*, *p*; Высоцкий, 1976, с. 167]. Кроме того, обращают на себя внимание целиком стоящие в строке *д* и *ц*: первая модель характерна для граффити XI–XII вв., вторая чаще встречается «в записях XII–XIII вв.» [Высоцкий, 1976, с. 153–154, 181]. Близкую аналогию в начертании *a*, *e*, *и*, *м*, *p* обнаруживают надписи № 37 и 102 из Киевской Софии, первая принадлежит XII в., вторая – XI в. [Высоцкий, 1966, с. 87, табл. XXXVII, 2; XXXVIII, 2; Высоцкий, 1976, с. 25–30, табл. VI, VII]. Палеография берестяных грамот в качестве наиболее вероятного периода появления граффито указывает на середину XII – начало XIII в. (датирующие признаки: *p* – петля с изломом углом вверх, *ѿ* – без боковых засечек, *ц* – буква целиком в строке, *ы* – средняя перемычка [Зализняк, 2000, с. 182, 192, 200–201, 206–207]). Особенности начертания остальных букв не противоречат данной хронологии. Думаем, что указанный период вполне приемлем для определения времени выполнения надписи.

Комментарий. Перечень имен, содержащийся в надписи, неоднороден и распадается на две пары. В то время как третью и четвертую позиции занимают полные формы канонических христианских имен, на первой и второй находятся уменьшительные формы (гипокористики) имен дохристианских. Имя *Нерадьць* хорошо известно: в Повести временных лет его носит убийца князя Ярополка Изяславича¹⁹. Форма *Мысла* может быть соотнесена с именем *Мыслята*, известным по надписи № 210 из Софии Новгородской (*Домашька ѿль Мыслатиниць швьвца* [Медынцева, с. 152]). При обилии в древнерусских памятниках форм на *-ята* соотносимые с ними формы на *-я* представлены единичными примерами (ср. уникальное *Бора ѿ* в Софии

¹⁹ ПСРА. Т. 1. Стб. 206.

Новгородской [Михеев, с. 81]) при более обычном *Борята* в берестяной грамоте № 819 (конец XII в.). Возможно, такие формы воспринимались в древнерусскую эпоху как сугубо неофициальные и фамильярные и в силу этого редко фиксировались на письме. Неслучайным выглядит соседство с именем *Нерадьць*: в отличие от других суффиксов, образывавших гипокористики, суффикс *-ьць* уже в раннюю эпоху способен выражать уничижительную, пейоративную оценку [Буденная, с. 28].

В эпиграфическом контексте собора первое имя надписи невозможно не связать с именем *Недомысла*, первоначально фигурировавшим в надписи № 24 (*ψ Недомысл{А}о Глеб...*) и исправленным на более «официальное» *Недомысло* <-ль>. Комментируя это граффито, мы трактовали недописанное *Глеб*- как христианское имя Недомысла. Между тем соседство надписи № 40 с надписью № 41, сделанной на тех же перилах князем Глебом Ростиславичем, подсказывает другое решение. Поскольку начало надписи сильно затерто, кажется весьма вероятным, что в ней упоминается тот же Недомысля (Недомысл), что и в надписи № 24. Посетить собор Недомысл мог, сопровождая своего князя. В собственном автографе – граффито № 24 – он мог обозначить себя как «Глебов отрок» (окончание надписи может быть просто затерто). Следует полагать, что таким же княжеским отроком мог быть и Нерадец (надпись № 40, возможно, сделана его рукой). Нельзя не заметить, что имена *Недомысл* и *Нерад* находятся в ближайшем смысловом родстве, образуя почти такую же пару как «невежа» и «недума» в берестяной грамоте № 46 (первая половина XIV в.), представляющей собой школьную шутку: *Невѣжа писа, недума каза, а х[т]о се [ц]ита ...* Что же касается второй пары имен – *Фома* и *Георгий*, то возникает вопрос: не являются ли они христианскими именами Недомысла и Нерада? Это хорошо объяснило бы как общую структуру перечня, так и контрастный характер наименования – сочетание самой разговорной, фамильярной формы «языческого» имени с высокой, канонической формой христианского.

Типологически граффито относится к автографическим надписям.

Надпись № 41

Публикации: не публиковалась.

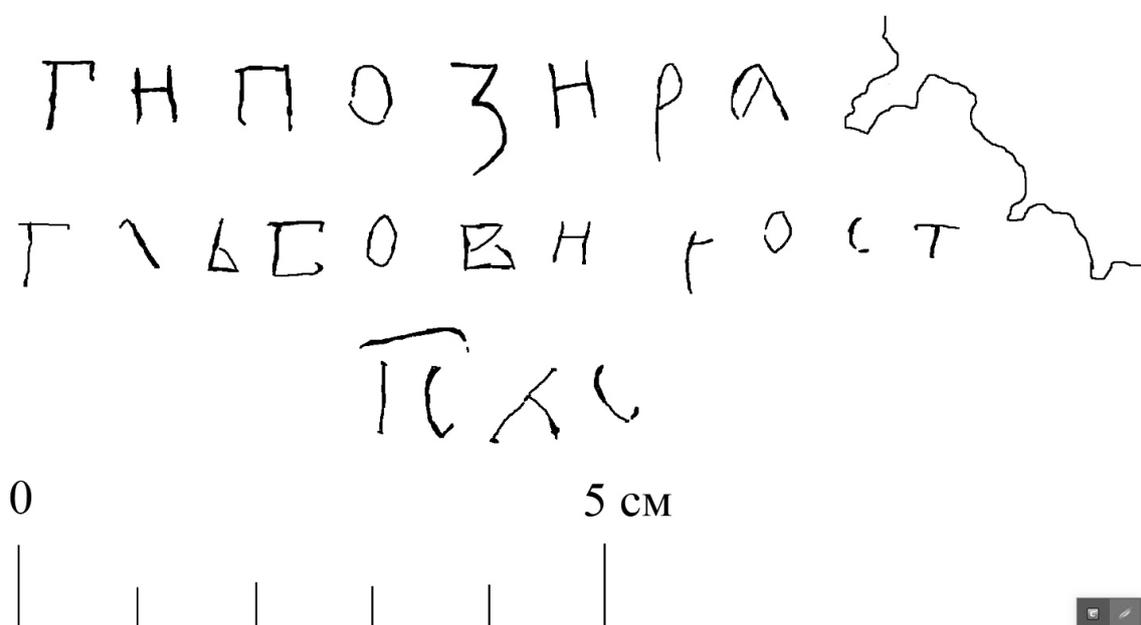
Местоположение. Надпись выполнена на вторых (слева) перилах ограждения восточного контура; расстояние от подсвечника слева – 88,5 см, от северной колонны справа – 84 см.

Внешний вид. Граффито состоит из двух строк, окончание которых утрачено вследствие ремонтных работ по укреплению перил. В сохранившейся части длина первой строки – 7,5 см, длина второй – 8,3 см. Высота букв колеблется от 0,4 см (с) до 1,2 см (з), интервалы между ними несколько разнятся. Ниже второй строки по центру читается монограмма Иисуса Христа – *ΙС [Χ]С*; однако принадлежит ли она автору граффито, сказать сложно. Многочисленные царапины, небольшие выбоины, побочные начерки, истертость поверхности перил и слабый «загар» делают надпись малоприметной и трудночитаемой, особенно это относится ко второй строке.

Рис. 17. Фото граффито № 41

Прорись

Текст:

ГН пози ра...

Г[ЛБ]ОВИ [Р]ОСТ

Г(оспод)и, по(мо)зи ра[бу своему] ГЛБОВИ РОСТ[иславичу].

Палеография. а – Па; б – П; в – Ш; г – І; з – Па; и – І; л – Іа; о – І; п – І; р имеет следующие начертания: 1) в рабу – Іа, 2) в [Р]ост[иславичу] – Іб; с – І; т – І; ь (ѣ) – Па.

Датировка. На принадлежность граффито к древнерусскому периоду указывают начертания а, в, з, и, р [Рыбаков, хронологические графики для букв а, в, з, и, р]. Вместе с тем «выгибание дугой» верхней части петли а и длинный хвост з, обращенный к началу строки, говорят в пользу выполнения надписи не ранее начала XII в. [Высоцкий, 1976, с. 148, 159]. Начертание а, г, з, и, ь обнаруживает сходство с «Записью о Бояновой земле» из собора Святой Софии в Киеве, которая

датируется серединой XII в. [Высоцкий, 1976, с. 60–71, табл. XXVII, XXVIII]. Модели *a*, *в*, *з*, *и*, *р* близки надписи № 62 из Новгородской Софии, которую издатель относит к первой половине XII в. [Медынцева, с. 68, рис. 46]. Палеография берестяных грамот предлагает более широкий период выполнения граффито – XI – середина XIII в. (датирующие признаки: *p* – округлая петля, изогнутая мачта; *в* – петля с изломом, наклонная мачта [Зализняк, 2000, с. 182–183, 208, 210]). Таким образом, время выполнения надписи определяем XII – началом XIII в.

Комментарий. Относительно написания *пози* см. выше комментарий к надписи № 35. Прочтение последнего слова во второй строке вызывает затруднения не только из-за утраты его окончания, но и по причине плохой сохранности первой буквы. Наличие мачты и штриха, обращенного вправо, как будто указывает на *г*. В этом случае автором моления мог быть, например, некий Глеб Гостославич. Однако изогнутая мачта²⁰, не горизонтальный, а дугообразный штрих, направленный вверх, расположение буквы ниже последующей *о* указывают, что перед нами не *г*, а *р*, с почти утраченной верхней частью – петлей²¹. Тогда упоминаемый в надписи Глеб мог носить отчество Ростиславич, что указывает на княжеское происхождение лица.

Из летописных текстов известно, по крайней мере, о трех Рюриковичах, носивших это имя в XII–XIII вв.: друцкий князь Глеб Ростиславич (ум. после 1158 г.), рязанский князь Глеб Ростиславич (ум. 1177 г.) и смоленский князь Глеб Ростиславич (ум. 1278 г.). О связях рязанского и смоленского князей с Византией ничего определенного неизвестно, что, конечно, не исключает самой возможности посещения ими Константинополя и его главного собора. Теоретически надпись в Софии мог сделать и кто-либо из близких князя, например член семьи, представитель дружины или церковного клира. Что касается друцкого князя Глеба Ростиславича (1151–1158 гг.), то он принадлежал к ветви полоцких Рюриковичей, которые в 1129 г. по воле киевского князя Мстислава Владимировича (1125–1132 гг.) были сосланы в Византию. Причем, как утверждает летописец, князья – Давыд, Ростислав, Святослав и «Рогъволодича два» – отправились в изгнание вместе «съ женами и с дѣтми»²². Для некоторых опальных пребывание в Византии растянулось на долгие годы²³.

Литература

- Алексеев А. А. Русские граффити цареградской Софии // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 321–323.
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 41–52.
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи собора Святой Софии в Константинополе (восточная часть южной галереи) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 115–137. DOI 10.25986/IRI.2022.87.1.010 [Артамонов, Гиппиус, 2022а]
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи собора Святой Софии в Константинополе (центральная часть южной галереи) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 102–120. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.008 [Артамонов, Гиппиус, 2022б]
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи собора Святой Софии в Константинополе (западная часть южной галереи) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4 (94). С. 156–181. DOI 10.25986/IRI.2023.94.4.013
- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. Из древнерусской эпиграфики Константинопольской Софии // Ruthenica. Київ, 2009. Т. 8. С. 227–243.

²⁰ Выше *г* дважды начертано с прямой мачтой.

²¹ Благодарим Д. С. Крылова, предложившего такую трактовку этой буквы при совместном изучении фотографий надписи.

²² ПСРА. М., 2001. Т. 2. Стб. 304.

²³ О возвращении на Русь двух полоцких княжичей Ипатьевская летопись сообщает под 6648 ультрамартовским годом [Бережков, с. 134].

- Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. Древнерусские надписи-граффити Константинопольской Софии: предварительные итоги исследования // 1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012. С. 282–292.
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. «Аще кто поидет в Константинополе...»: Русские люди в храме Святой Софии // Родина. 2008. № 7. С. 56–60. [Артамонов, Зайцев, 2008а]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Новые источники о паломничестве русских людей в храм Св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов (20–21 октября 2008 г.). М., 2008. С. 10–12. [Артамонов, Зайцев, 2008б]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Три древнерусских надписи из храма Св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Восточная Европа в древности и средневековье: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 14–17 апреля 2009 г. Материалы конференции. М., 2009. С. 19–29. [Артамонов, Зайцев, 2009а]
- Артамонов Ю. А., Зайцев И. В. Три древнерусских надписи из храма Св. Софии в Константинополе-Стамбуле // Вопросы эпиграфики. М., 2009. Вып. 3. С. 300–321. [Артамонов, Зайцев, 2009б]
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
- Буденная Е. В. Гипокористические формы христианских имен в древнерусском языке // Вопросы языкознания. 2021. № 3. С. 26–46. DOI 10.31857/0373-658X.2021.3.26-46
- Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. 816 с.
- Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. 239 с.
- Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв. Киев, 1976. 455 с.
- Высоцкий С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. 208 с.
- Гиппиус А. А. К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории конца XI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27). С. 36–44.
- Гиппиус А. А., Щеголькова Е. Ю. Каталог надписей-граффити на фрагментах фресковой штукатурки (№ 1–100) // Росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря: археология и искусство. М., 2024. С. 462–533.
- Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестрагиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1990–1996 гг. М., 2000. Т. 10. С. 133–429.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.
- Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников, XII–XV века. Исследование, тексты, комментарии. М., 2005. 438 с.
- Медьницева А. А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV вв. М., 1978. 311 с., 1 л. ил.
- Михеев С. М. Заметки о надписях-граффити Новгородского Софийского собора. Часть II // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). С. 71–84.
- Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. 172 с.
- Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964. (Археология СССР. Свод археологических источников. Е 1–44). 48 с., 46 отд. ил.
- Толочко А. П. Два кириллических граффити Константинопольской Софии // Ruthenica. Київ, 2009. Т. 7. С. 209–214.
- Томов Т. Надписи-граффити от Балканите в църквата „Св. София“ в Константинопол // Littera et Lingua. Електронно списание за хуманитаристика – 2015. 2016. Т. 15. Кн. 1–2. URL: <https://naum.slav.uni-sofia.bg/en/lilijournal/2015/12/1-2/ttomov> (дата обращения: 20.08.2024) [Томов, 2016а]
- Томов Т. Непознатият храм «Св. София». Част I. Надписи-граффити на кирилица и глаголица. София, 2016. 256 с. [Томов, 2016б]

- Томов Т. Непознатият храм «Св. София». Част I. Надписи-графити на кирилица и глаголица. Второ, допълнено и преработено издание. София, 2019. 332 с.
- Федорова И. В. Зосима, диакон Троице-Сергиева монастыря // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 354–355.
- Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. 270 с.
- Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. 616 с.
- Horbatsch O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel // Die Welt der Slaven. 1977. № 22. S. 86–88.

References

- Alekseev, A. A. Russkie graffiti tsaregradskoi Sofii [Russian Graffiti of Tsargrad Sophia]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 1999. Vol. 51. Pp. 321–323.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Konstantinopol'skoi [Old Russian Inscriptions in the Hagia Sophia in Constantinople]. In *Slavyanskii al'manakh*. 2011. Moscow, 2012. Pp. 41–52.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi sobora Svyatoi Sofii v Konstantinopole (vostochnaya chast' yuzhnoi galerei) [Old Russian Inscriptions in St. Sophia, Constantinople (Eastern Part of the Southern Gallery)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2022. No. 1 (87). Pp. 115–137. DOI 10.25986/IRI.2022.87.1.010 [Artamonov, Gippius, 2022a]
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi sobora Svyatoi Sofii v Konstantinopole (tsestral'naya chast' yuzhnoi galerei) [Old Russian Inscriptions in St. Sophia, Constantinople (Central Part of the Southern Gallery)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2022. No. 4 (90). Pp. 102–120. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.008 [Artamonov, Gippius, 2022b]
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A. Drevnerusskie nadpisi sobora Svyatoi Sofii v Konstantinopole (zapadnaya chast' yuzhnoi galerei) [Old Russian Inscriptions in St. Sophia, Constantinople (Western Part of the Southern Gallery)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2023. No. 4 (94). Pp. 156–181. DOI 10.25986/IRI.2023.94.4.013
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A., Zaitsev, I. V. Iz drevnerusskoi epigrafiki Konstantinopol'skoi Sofii [From the Old Russian Epigraphy of Constantinople Sophia]. In *Ruthenica*. Kiev, 2009. Vol. 8. Pp. 227–243.
- Artamonov, Yu. A., Gippius, A. A., Zaitsev, I. V. Drevnerusskie nadpisi-graffiti Konstantinopol'skoi Sofii: predvaritel'nye itogi issledovaniya [Old Russian Graffiti Inscriptions of Constantinople Sophia: Preliminary Results of the Study]. In *1150 let Rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Materialy k Obshchemu sobraniyu Rossiiskoi akademii nauk, posvyashchennomu Godu rossiiskoi istorii (Moskva, 18 dekabrya 2012 g.)*. Moscow, 2012. Pp. 282–292.
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. “Ashche kto poidet v Konstantinopole...”: Russkie lyudi v khrame Svyatoi Sofii [“If Anyone Comes to Constantinople...”: Russian People in the Church of St. Sophia]. In *Rodina*. 2008. No. 7. Pp. 56–60. [Artamonov, Zaitsev, 2008a]
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Novye istochniki o palomnichestve russkikh lyudei v khram Sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [New Sources about the Pilgrimage of Russian People to the Church of St. Sophia in Constantinople-Istanbul]. In *Rus' i Vizantiya: Mesto stran vizantiiskogo kruga vo vzaimootnosheniakh Vostoka i Zapada. Tezisy dokladov XVIII Vserossiiskoi nauchnoi sessii vizantinistov (20–21 oktyabrya 2008 g.)*. Moscow, 2008. Pp. 10–12. [Artamonov, Zaitsev, 2008b]
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Tri drevnerusskikh nadpisi iz khrama Sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [Three Old Russian Inscriptions from the Church of St. Sophia in Constantinople-Istanbul]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Avtor i ego istochnik: vospriyatie, otnoshenie, interpretatsiya. XXI Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto, Moskva, 14–17 aprelya 2009 g. Materialy konferentsii*. Moscow, 2009. Pp. 19–29. [Artamonov, Zaitsev, 2009a]
- Artamonov, Yu. A., Zaitsev, I. V. Tri drevnerusskikh nadpisi iz khrama Sv. Sofii v Konstantinopole-Stambule [Three Old Russian Inscriptions from the Church of St. Sophia in Constantinople-Istanbul]. In *Voprosy epigrafiki*. Moscow, 2009. Issue 3. Pp. 300–321. [Artamonov, Zaitsev, 2009b]
- Berezhkov, N. G. Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of the Russian Chronicles]. Moscow, 1963. 376 p.
- Budennaya, E. V. Gipokoristicheskie formy khristianskikh imen v drevnerusskom yazyke [Hypocoristic forms of Old Russian Christian names]. In *Voprosy yazykoznaniya*. 2021. No. 3. Pp. 26–46. DOI 10.31857/0373-658X.2021.3.26-46

- Cherepnin, L. V. Russkaya paleografiya [Russian Paleography]. Moscow, 1956. 616 p.
- Fedorova, I. V. Zosima, diakon Troitse-Sergieva monastyrya [Zosima, Deacon of the Trinity-Sergius Monastery]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2009. Vol. 20. Pp. 354–355.
- Gippius, A. A. K voprosu o novgorodskom Lazarevskom skriptorii kontsa XI v. [On the Question of the Novgorod Lazarevsky Scriptorium of the End of the 11th Century]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2007. No. 1 (27). Pp. 36–44.
- Gippius, A. A., Shchegol'kova, E. Yu. Katalog nadpisei-graffiti na fragmentakh freskovoi shtukaturki (№ 1–100) [Catalog of Graffiti Inscriptions on Fragments of Fresco Plaster (No. 1–100)]. In *Rospisi Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya*. Moscow, 2024. Pp. 462–533.
- Horbatsch, O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel. In *Die Welt der Slaven*. 1977. № 22. S. 86–88.
- Maleto, E. I. Antologiya khozhenii russkikh puteshestvennikov, XII–XV veka. Issledovanie, teksty, kommentarii [Anthology of the Travels of Russian Travelers, 12th – 15th Centuries. Research, Texts, Comments]. Moscow, 2005. 438 p.
- Medyntseva, A. A. Drevnerusskie nadpisi Novgorodskogo Sofiiskogo sobora, XI–XIV vv. [Old Russian Inscriptions of the Novgorod St. Sophia Cathedral, 11th – 14th Centuries]. Moscow, 1978. 311 p., 1 l. of il.
- Mikheev, S. M. Zametki o nadpisyakh-graffiti Novgorodskogo Sofiiskogo sobora. Chast' II [Notes on Graffiti Inscriptions in the St. Sophia Cathedral in Novgorod. Part II]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2010. No. 3 (41). Pp. 71–84.
- Rozhdestvenskaya, T. V. Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: Novye istochniki XI–XV vv. [Old Russian Inscriptions on the Walls of Temples: New Sources of the 11th – 15th Centuries]. Saint Petersburg, 1992. 172 p.
- Rybakov, B. A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov [Russian Dated Inscriptions of the 11th – 14th Centuries]. Moscow, 1964. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov. E 1–44). 48 p., 46 sep. il.
- Shchepkin, V. N. Russkaya paleografiya [Russian Paleography]. Moscow, 1999. 270 p.
- Tolochko, A. P. Dva kirillicheskikh graffiti Konstantinopol'skoi Sofii [Two Cyrillic Graffiti of Constantinople Sophia]. In *Ruthenica*. Kiev, 2009. Vol. 7. Pp. 209–214.
- Tomov, T. Nadpisi-graffiti ot Balkanite v ts'rkvata "Sv. Sofiya" v Konstantinopol [Inscriptions-graffiti from the Balkans in the Church "St. Sophia" in Constantinople]. In *Littera et Lingua. Elektronno spisanie za khumanitaristika – 2015*. 2016. Vol. 15. Book 1–2. URL: <https://naum.slav.uni-sofia.bg/en/lilijournal/2015/12/1-2/ttomov> (accessed 20 August 2024) [Tomov, 2016a]
- Tomov, T. Nepoznatiyat khram "Sv. Sofiya". Chast I. Nadpisi-graffiti na kirillitsa i glagolitsa [Unknown Temple St. Sophia. Part I. Graffiti Inscriptions in Cyrillic and Glagolitic]. Sofia, 2016. 256 p. [Tomov, 2016b]
- Tomov, T. Nepoznatiyat khram "Sv. Sofiya". Chast I. Nadpisi-graffiti na kirillitsa i glagolitsa [Unknown Temple St. Sophia. Part I. Graffiti Inscriptions in Cyrillic and Glagolitic]. 2nd edition, revised and expanded. Sofia, 2019. 332 p.
- Vasil'ev, V. L. Slavyanskies toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow, 2012. 816 p.
- Vysotskii, S. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv. [Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv. [Old Russian Inscriptions of St. Sophia of Kiev of the 11th – 14th Centuries]. Kiev, 1966. 239 p.
- Vysotskii, S. A. Srednevekoveye nadpisi Sofii Kievskoi: Po materialam graffiti XI–XVII vv. [Medieval Inscriptions of St. Sophia of Kiev: Based on Graffiti Materials of the 11th – 17th Centuries]. Kiev, 1976. 455 p.
- Vysotskii, S. A. Kievskie graffiti XI–XVII vv. [Kiev Graffiti of the 11th – 17th Centuries]. Kiev, 1985. 208 p.
- Zaliznyak, A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie [Paleography of Birch Bark Letters and Their Extra-stratigraphic Dating]. In Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste: Iz raskopok 1990–1996 gg.* Moscow, 2000. Vol. 10. Pp. 133–429.
- Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt [The Old Novgorod Dialect]. 2nd edition, revised taking into account the material of the finds of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p.

Yury A. Artamonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Aleksei A. Gippius

National Research University "Higher School of Economics",

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

OLD RUSSIAN INSCRIPTIONS IN ST. SOPHIA, CONSTANTINOPLE
(THE WESTERN GALLERY)

The article continues the series of publications devoted to the Slavonic-Russian graffiti of the 11th – 15th centuries found in the Cathedral of St. Sophia in Constantinople. The reader is offered a description of 15 inscriptions revealed in 2008–2011 in the west gallery.

Keywords: graffiti inscriptions, Old Russian epigraphy, pilgrimage, Old Rus, Byzantium, Constantinople, St. Sophia in Constantinople

